Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Советская культура

ГОД ИЗДАНИЯ 41-й
СУББОТА • 20 ИЮНЯ 1970
№ 73 (4197) • Цена 3 коп.

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

НОВЫЙ ВАЖНЫЙ ШАГ В ОСВОЕНИИ КОСМОСА

УЧЕНЫМ, КОНСТРУКТОРАМ, ИНЖЕНЕРАМ, ТЕХНИКАМ И РАБОЧИМ, ВСЕМ КОЛЛЕКТИВАМ И ОРГАНИЗАЦИЯМ, УЧАСТВОВАВШИМ В ПОДГОТОВКЕ И УСПЕШНОМ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДЛИТЕЛЬНОГО ПОЛЕТА КОСМИЧЕСКОГО КОРАБЛЯ «СОЮЗ-9»

Советским космонавтам товарищам
НИКОЛАЕВУ Андрияну Григорьевичу
и СЕВАСТЬЯНОВУ Виталию Ивановичу

Дорогие товарищи!

Нынешний юбилейный, ленинский год ознаменовался новым значительным достижением советской космонавтики. Успешно завершен восемнадцатисуточный орбитальный полет космического корабля «Союз-9». Отважные советские космонавты товарищи Николаев А. Г. и Севастьянов В. И. совершили самый продолжительный полет в космосе и выполнили большой объем научно-технических исследований и экспериментов. В ходе полета аппаратура и системы космического корабля работали надежно, что обеспечило безупречное осуществление всего полетного задания.

Сделан новый важный шаг в космонавтике, знаменующий собой начало продолжительных пилотируемых полетов в космическом пространстве. Полученные в ходе исследований ценные медико-биологические данные о влиянии на организм и работоспособность человека факторов многодневного космического полета, длительная и всесторонняя проверка технических систем корабля и наземных средств обеспечения, осуществление широкой программы научных и народно-хозяйственных исследований и наблюдений дают необходимый практический материал, который будет положен в основу будущих космических полетов, приблизит время создания постоянно действующих орбитальных станций.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР сердечно поздравляют вас, дорогие товарищи Андриян Григорьевич Николаев и Виталий Иванович Севастьянов, с выполнением трудного и ответственного задания и успешным завершением космического полета.

Поздравляем всех ученых, конструкторов, инженеров, техников и рабочих, все коллективы и организации, участвовавшие в подготовке, запуске и успешном осуществлении длительного орбитального полета пилотируемого корабля «Союз-9».

Желаем вам, дорогие товарищи, дальнейших успехов в вашей замечательной работе. Пусть эти успехи принесут новую славу нашей великой социалистической Родине и послужат благородному делу изучения и освоения человеком Вселенной.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС
ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

Заявление экипажа корабля «Союз-9» на месте приземления

ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ КПСС,
ПРЕЗИДИУМУ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР,
СОВЕТУ МИНИСТРОВ СССР

Докладываем, что сегодня, 19 июня 1970 года, после полного выполнения программы космический корабль «Союз-9» совершил посадку в заданном районе Советского Союза. Экипаж космического корабля «Союз-9» находился в орбитальном полете вокруг Земли 18 суток.

За время полета выполнена сложная программа научно-технических экспериментов, проведен комплекс медико-биологических исследований, испытаны новая аппаратура и агрегаты в длительном космическом полете. Все системы корабля работали нормально.

Горячо благодарим ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Советское правительство за оказанное нам большое доверие по осуществлению длительного полета.

Чувствуем себя хорошо, готовы к выполнению новых заданий.

Командир корабля «Союз-9»,
полковник А. Г. НИКОЛАЕВ.
Бортинженер корабля «Союз-9»,
кандидат технических наук В. И. СЕВАСТЬЯНОВ.

Сообщение ТАСС

1 июня 1970 года в Советском Союзе на орбиту искусственного спутника Земли был выведен космический корабль «Союз-9» с экипажем в составе командира корабля Героя Советского Союза, летчика-космонавта СССР, полковника Николаева Андрияна Григорьевича и бортинженера, кандидата технических наук Севастьянова Виталия Ивановича.

19 июня 1970 года в 14 часов 59 минут московского времени, после выполнения запланированной программы 18-суточного полета, космический корабль «Союз-9» совершил посадку в расчетном районе с высокой точностью.

Экипаж космического корабля «Союз-9» находился в орбитальном полете вокруг Земли в течение 424 часов. Эксперимент такой продолжительности с активной деятельностью человека в условиях космического полета осуществлен впервые.

Многочисленные научно-технические исследования, наблюдения и эксперименты преследовали цели дальнейшего изучения околоземного космического пространства и определения возможностей использования орбитальных космических аппаратов в интересах многих отраслей народного хозяйства.

В процессе полета осуществлялось научное наблюдение и фотографирование отдельных, характерных с геологической точки зрения районов земной поверхности. В частности, проводилась фотосъемка в районах Европейской части СССР, Казахстана и Западной Сибири. Одновременно с космическим экспериментом проводилась фотосъемка с самолетов геологической разведки.

В полете космонавты Николаев и Севастьянов наблюдали и фотографировали различные фазы восхода и захода Солнца и Луны, облачные образования, снежный покров Земли, различные атмосферные явления с целью использования полученных данных в оперативном и долгосрочном прогнозировании погодных условий. Так, космонавты неоднократно сообщали о грозовых явлениях и циклонах. С борта космического корабля поступали на Землю сведения о лесных пожарах, пылевых бурях и морских штормах.

В заданном районе акватории Индийского океана был осуществлен уникальный эксперимент по фотографированию облачных образований, в котором, кроме корабля «Союз-9», участвовали научно-исследовательское судно Академии наук СССР «Академик Ширшов» и метеорологический спутник «Метеор».

В полете космического корабля «Союз-9» проводилось дальнейшее изучение физических характеристик околоземного космического пространства. Космонавты широко использовали небесные светила в качестве опорных ориентиров при отработке методов и новых систем астронавигации и маневрирования. При выполнении многократного маневрирования, ориентации и стабилизации космического корабля в пространстве — отрабатывались процессы управления космическим кораблем в различных режимах полета.

Важнейшей частью полета являлись широкие медико-биологические исследования по изучению влияния факторов длительного космического полета на организм человека. При этом особое внимание уделялось мерам по сохранению и поддержанию хорошего функционального состояния организма и высокого уровня работоспособности космонавтов.

В ходе выполнения обширной медико-биологической программы космонавты с помощью различных функциональных проб и психофизиологических тестов, проводили исследования сердечно-сосудистой системы, функций внешнего дыхания, газообмена и энеротрат, контрастной чувствительности глаз, функций вестибулярного аппарата, мышечно-суставной и болевой чувствительности.

На протяжении 18-суточного полета с целью своевременной диагностики возможных неблагоприятных изменений физиологических функций организма осуществлялся постоянный медицинский контроль состояния здоровья космонавтов. Система контроля включала различные методы: наблюдение за членами экипажа в сеансах телесвязи, радиопереговорах, доклады самих космонавтов, анализ выполнения ими экспериментов и в особенности данные телеметрической информации относительно динамики физиологических показателей.

Ежедневно в начале и в конце рабочего дня космонавтами проводился взаимный медицинский контроль, в ходе которого измерялось артериальное давление, регистрировались пульс и дыхание. Аналогичные измерения проводились до и после выполнения запланированного комплекса целенаправленных физических упражнений. Наряду с этим поддержание нормальной жизнедеятельности и сохранение высокой работоспособности у космонавтов на орбите обеспечивалось рациональным режимом труда, отдыха и регулярным питанием.

Медицинские данные, полученные по телеметрическим каналам, результаты само- и взаимоконтроля членов экипажа и данные телевизионного наблюдения за космонавтами свидетельствуют о том, что они в короткое время освоились с условиями невесомости и в дальнейшем хорошо переносили комплексное воздействие факторов продолжительного космического полета, сохраняя при этом высокий уровень работоспособности.

Службы наземного командно-измерительного комплекса и научно-исследовательские суда АН СССР, располагавшиеся в различных районах акватории мирового океана, обеспечивали четкое и бесперебойное слежение за ходом полета. С космическим кораблем поддерживалась постоянная радио- и телевизионная связь, оперативно осуществлялись прием и обработка телеметрической информации.

Системы корабля и научная аппаратура на протяжении всего многосуточного полета функционировали безупречно, создавая в жилых отсеках нормальные условия для труда и отдыха, близкие к земным.

После выполнения космического полета космонавты А. Г. Николаев и В. И. Севастьянов в течение некоторого времени пройдут тщательное медицинское обследование.

Длительный космический полет успешно завершен. Экспериментальные исследования, выполненные космонавтами Николаевым и Севастьяновым, имеют важное значение для развития космической техники и решения практических вопросов из пути создания и функционирования долговременных орбитальных станций научного и народнохозяйственного значения.

И снова «Белые ночи»

ЛЕНИНГРАД. (Соб. корр. «Советской культуры» Н. Сергеева).

Белые ночи!.. Их ждут долгой ленинградской зимой, их встречают и провожают, им не перестают удивляться и ленинградцы, и гости. Стало традицией в эту поэтическую пору проводить фестиваль искусств. ЗАВТРА, в день зенита белых ночей, будет поднят флаг фестиваля. Как и в прошлом году, он посвящен русской, советской хореографии и балетной музыке.

Программа праздника выстроена так, чтобы показать зрителям историю развития русского и советского балета. Фестиваль откроется спектаклем Академического театра оперы и балета имени Кирова «Спящая красавица» Чайковского. В фестивальной программе театра — балеты «Раймонда» А. Глазунова, «Каменный цветок» С. Прокофьева, «Бахчисарайский фонтан» Б. Асафьева, «Медный всадник» Р. Глиэра и «Берег надежды» А. Петрова.

Впервые в фестивале «Белые ночи» принимают участие гости из Молдавии — Молдавский театр оперы и балета покажет балет Чайковского «Лебединое озеро», спектакль «Антоний и Клеопатра» Э. Лазарева и одноактные балеты «Барышня и хулиган» Д. Шостаковича, «Сонеты» Б. Бриттена и «Болеро» М. Равеля.

В творческом вечере народной артистки СССР Н. Дудинской примут участие ведущие солисты Ленинградского академического театра оперы и балета имени Кирова. Впервые в «Белых ночах» выступит с большой программой гости города — учащиеся Пермского государственного хореографического училища, празднующего в этом году свое 25-летие, и артисты Пермского академического театра оперы и балета имени Чайковского.

Интересна и разнообразна программа симфонических концертов. Наряду с балетной музыкой прозвучат произведения Бетховена, 200-летие со дня рождения которого отмечается в этом году. Состоятся сольные концерты литовского органиста (победителя Конкурса органистов имени Чюрлениса) Б. Шрамаускаса и народной артистки СССР М. Биневу. В концертах примут участие также победители IV Международного конкурса имени П. И. Чайковского.

ОТ КОМИТЕТА ПО ЛЕНИНСКИМ И ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПРЕМИЯМ СССР В ОБЛАСТИ ЛИТЕРАТУРЫ, ИСКУССТВА И АРХИТЕКТУРЫ

Комитет по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры при Совете Министров СССР принимает работы на соискание Государственных премий СССР 1971 года.

К рассмотрению принимаются произведения литературы и искусства, архитектурные сооружения, опубликованные (сооруженные) не позднее 15 июня 1970 года. Прием работ производится до 15 декабря 1970 года.

По всем вопросам, связанным с условиями выдвижения и оформлением документов, обращаться в Комитет по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры по адресу: Москва, центр, ГСП-2, Неглинная ул., 15, тел.: 223-44-67, 222-19-30.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О СОЗЫВЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Президиум Верховного Совета СССР на основании статьи 55 Конституции СССР постановляет:

Созвать первую сессию Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик восьмого созыва 14 июня 1970 года в гор. Москве.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Н. ПОДГОРНЫЙ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль, 19 июня 1970 г.

IV МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС ИМ. П. И. ЧАЙКОВСКОГО

ДНЕВНИК

КАЖДЫЙ день приближает турнир талантов к финишу. Начались финальные прослушивания пианистов и скрипачей.

Первый день третьего тура у пианистов был безраздельно отдан русской музыке: и Борис Петрушанский (СССР), и Артур Морейра-Лима (Бразилия) играли в Большом зале Консерватории одну и ту же программу — Первый концерт для фортепиано с оркестром Чайковского и Третий концерт Рахманинова. Сопровождал их выступление Большой симфонический оркестр Всесоюзного радио и телевидения (дирижер Владимир Ешпай).

Выступления скрипачей в третьем туре открыл музыкант из Австралии Джеффри Мейлис. В его программе были «обязательный» Скрипичный концерт Чайковского и Концерт Эльгара. Следующая по очереди — Татьяна Гринденко (СССР), кроме Чайковского, избрала для заключительного тура и «Испанскую симфонию» Лало. Тонким и чутким ансамблистом показал себя дирижер Юрий Темирканов, под управлением которого Государственный симфонический оркестр Союза ССР сопровождал игру молодых артистов.

Сегодня на «финишную» дорожку в Колонном зале Дома союзов выйдут и вокалисты. Из 20, представителей разных вокальных школ: Евдокия Колесник, Надежда Красная, Тамара Синявская, Елена Образцова, Зураб Соткилава, Николай Огренич, Александр Рудковский, Валерий Кучинский, Виктор Тришин, Евгений Нестеренко, Александр Правилов, Серкис Гулюмджан, Гизелла Цицоле и Владислав Пьянко — все от Советского Союза; Эстер Ковач (Венгрия), Эдна Гарабедян-Джордж и Джон Вест (США), Бернд Ридель и Томас Томашке (ГДР), Хельга Ангерер (Финляндия).

Еще три дня состязаний певцов и четыре дня — пианистов и скрипачей, и весь мир узнает имена победителей конкурса.

С разговором о необходимости строго продуманного назначения режиссерских кадров, изучения творческой направленности, «почерка» каждого режиссера, о воспитании в самом режиссере творческой целеустремленности, сознания своего гражданского и художественного долга, — словом, об ответственности за талант и ответственности самого таланта выступает известный киевский критик-театровед

Алла СПИРИДОНОВА

ПРОДОЛЖАЕМ РАЗГОВОР О РЕЖИССЕРЕ

ДОЛЖНОСТЬ ИЛИ ПРИЗВАНИЕ?

НЕДАВНО мне довелось быть невольной свидетельницей разговора двух режиссеров. Один из них, обращаясь к коллеге, сказал:

— Послушай, не кажется тебе, что ты «засиделся»? Шутка ли — шесть лет в одном театре. Пора переменить местечко!

— Действительно, — согласился тот, — многовато, пожалуй, нало, готовиться к очередному «старту».

Этот полушутливый разговор имеет, как мне кажется, серьезные корни.

В украинской республиканской газете «Культура і життя» в рубрике «Новости, хроника» регулярно печатаются сообщения о назначениях, перемещениях работников культуры и искусства. И гораздо чаще других здесь мелькают имена режиссеров. Это значит, что кто-то из представителей этой профессии ежедневно находится в пути — к новому месту работы. Конечно, для каждого отдельного случая есть свои причины, иногда весьма веские. И все же позволю себе утверждать — в большинстве причины эти далеки от высокой творческой принципиальности.

Возникает парадокс. Несмотря на постоянное движение в режиссерских рядах, многие театры в течение не только отдельных сезонов, но и долгих лет работают без главных режиссеров. Среди них такие крупные коллективы, как Одесский театр имени Октябрьской революции, Киевский имени Леси Украинки, Киевская оперетта.

Долгое время были «обезличены» афиши ведущего театра республики — Киевского театра имени Ивана Франко. Лишь совсем недавно на них появилось имя главного режиссера. До этого его функции, как и в остальных названных выше коллективах, были возложены на художественную коллегию. Опыт, явно себя не оправдавший, судя по творческой практике тех же театров: отдельные, а точнее, разрозненные удачи или неудачи, отдельные интересные актеры. А в целом подспудный, но, увы, неуклонный процесс нивелировки идейно-художественного лица театра, потери творческого кредо.

Лицо, кредо театра... Их «питательная среда» многогранна. Но несомненно одно: как ни своеобразна труппа, как ни бросок репертуар, это не обеспечивает зрителю встречи с театром — мыслителем, стойким, последовательным в идейных позициях, в художественном поиске. Для такого театра необходим режиссер-вдохновитель — не просто талантливый

См. 2-ю стр.

советская культура поздравляет

Указом Президиума Верховного Совета СССР за большие заслуги в развитии советского театрального искусства **Пастернак (Фрейман)** Лидии Эдуардовне — артистке Государственного академического театра драмы Латвийской ССР присвоено почетное звание **народной артистки СССР.**

(ТАСС).

Наша Лидия Фрейман... Именно так называют ее в Латвии. Любовь к театральному искусству проявилась у нее в ранней юности. Сразу по окончании Великой Отечественной войны Л. Фрейман поступила в студию при театре драмы, которую окончила в 1947 году.

Дипломной работой молодой актрисы была роль Любови Яровой в пьесе К. Тренева. Этот образ она считает самым любимым.

Целую галерею сценических образов создала в Академическом театре драмы Латвийской ССР Лидия Фрейман: играла в пьесах А. Упита, например, Анну Оснс в «Земле зеленой», Аркадину в чеховской «Чайке», читала с эстрады «Кола Брюньон» Р. Роллана.

Но особенно много играла положительных героинь — советских женщин. Снималась также в кино.

Все работы Лидии Фрейман отличают высокая требовательность к себе, к своему творчеству, бескомпромиссность в искусстве, стремление к творческому поиску новых сценических красок. Каждая роль актрисы встречается с удовлетворением зрителями. Поэтому присвоение Лидии Фрейман высокого звания народной артистки СССР любители театрального искусства воспринимают как радостное событие в культурной жизни.

ДОЛЖНОСТЬ ИЛИ ПРИЗВАНИЕ?

[Окончание. Начало на 1-й стр.].

профессионал или энергичный организатор, а прежде всего творец, отчетливо сознающий свою цель, свою программу и, что исключительно важно, солидарный в ее понимании с актерским коллективом.

Как рождается такая солидарность? По-разному. Но только не с калейдоскопической «переменой мест»...

Итак, не новая, но остро актуальная «проблема режиссуры», художественного руководства.

Чем объяснить так называемую «режиссерскую текучку», ставшую для многих коллективов чуть ли не системой? Упреки, как правило, направлены в адрес Министерства культуры республики. Мол, все зависит от него — и перестановки, и назначения. Да, конечно, в административных решениях подчас есть поспешность, а подчас, наоборот, недостаточная оперативность. И все же во «главу угла» хочется сейчас поставить иное: личность режиссера, то, что помогает и что мешает ее формированию.

Путь советского украинского театра богат примерами трупп, исповедовавших свою, только им присущую театральную поэтику, обладающих неповторимой индивидуальностью. Такие театры были надежным союзом единомышленников. И во главе их неизменно стояли крупные мастера, объединявшие дар художника с убежденностью идеолога: Гнат Юра и Марьян Крушельницкий, Борис Романицкий и Борис Тягно, Владимир Магар и Василий Василько... Как не вспомнить здесь этих художников украинской сцены, не назвать имена их коллег, возглавлявших русские театры на Украине, — К. Хохлова, А. Крамова. Они оставили неизгладимый след в театральной жизни, создали свои художественные «школы». Ну, а сегодня? Много ли отыщем режиссеров с ярко выраженными творческими идеалами, неповторимыми стремлениями?

Минувшим летом в Киеве с большим успехом прошли гастроли Львовского театра имени М. Заньковецкой. Он привлек внимание не только оригинальным репертуаром, интересным творческим составом, но и отчетливостью художественных тенденций. В каждом спектакле — будь то малоизвестная лирическая сказка «Ночь на полонине» О. Олеся или «Король Лир» Шекспира, «Сестры Ричинские» по популярному на Украине роману И. Вильде или впервые увидевшая свет рампы «Голубая роза» Леси Украинки — сильна поэтически-романтическая нота. Каждый спектакль — как бы новый художественный тезис в утверждении высокого нравственного предназначения человека, его ответственности перед временем и собой. Четкой программе, последовательному поиску заньковчан была созвучна яркая индивидуальность главного режиссера М. Гиляровского.

Тенденцию к значительности, так сказать, насыщенной концентрации мысли, свойственную Запорожскому театру имени Н. Щорса, чутко уловил и достойно продолжил С. Смеян в спектаклях «Башкир» А. Корнейчука, «Грозовой год» А. Каплера, «Ярослав Мудрый» И. Кочерги.

В обоих случаях молодые главные режиссеры оказались единомышленниками больших мастеров — своих предшественников, хоть и не были их учениками. М. Гиляровский продолжил во Львове направление, созданное Б. Тягно и Б. Романицким, С. Смеян развил в запорожской труппе художническую программу, создаваемую не одно десятилетие В. Магаром. И характерно: последователи не утратили оригинальности поиска, напротив, обрели уверенность, силу, смелее и свободнее раскрыли собственную творческую индивидуальность.

Примеры воодушевляющие. Однако... С. Смеян уже не в Запорожье, он возглавил Киевский театр имени Ивана Франко. М. Гиляровский работает во Львове. И уже не один месяц, как в театре сложилась нервозная обстановка и каждое мало-мальское обострение ее кончается заявлением режиссера об уходе. Оговоримся сразу: случаи принципиально разные. То, что у франковцев окончилось наконец творческое «безвластие», радует. Радует не столько сам факт утверждения очередной «кандидатуры», сколько ее надежность.

С. Смеян сутью своего дарования, принципами своего творчества близок к лучшим традициям франковцев и наиболее важным их нынешним устремлениям (знаменательное совпадение — за постановку «Ярослава Мудрого» в Запорожье Смеян только что отмечен Шевченковской премией, и именно премьерой этой же драмы И. Кочерги встречает нового «главного» Театр имени Ивана Франко). Его приход к франковцам органичен. Тут налицо то самое совпадение интересов, замыслов «главного» и труппы, о необходимости которого говорилось выше. Таким образом, Театр имени Ивана Франко приобрел именно того руководителя, в котором нуждался. Ну, а запорожцы? Как сложится их судьба?

В Львовском театре происходит досадное. В хорошо налаженном творческом «механизме» отказал какой-то «винтик» — один из контактов во взаимоотношениях режиссера с коллективом «застопорился». Что же, бывает и такое. Но если художник на высоте своего таланта, он сумеет преодолеть личные обиды, подняться над житейскими недоразумениями. Что и говорить, нетрудно набросать лихорадочное заявление, хлопнуть дверью. А просто ли заново найти, вернее, создать «свой» театр?

Нередко видим: оторвавшись от родной почвы, режиссеры талантливые, самобытные превращаются в «перехати-поле», кочуют из театра в театр, так и не обретя себя вновь. Мне кажется, не расстаться в свое время В. Гришин с Ровенским театром, где он завоевал и себе, и труппе положительную репутацию, судьба этого мастера сложилась бы куда удачнее, чем сейчас. За несколько последних лет режиссер переменил несколько коллективов. В каждом поставил неплохие, заставившие о себе заговорить спектакли — снова-таки лишь отдельные спектакли! Раздавая мастерство по крупицам, интересный, хорошо чувствующий природу украинской сцены художник после Ровно так фактически нигде и не выразил себя сполна. Да это и трудно сделать, ведя бесконечные «режиссерские гастроли».

Порой на подобные «гастроли» режиссер отправляется не по своему желанию. Личность художника, как известно, не может развиваться без права на самостоятельный поиск. В таком поиске неизбежны издержки. Неудача не должна становиться приговором. Однако случаются казусы — тот или иной «срыв» служит поводом для перевода художника в другой театр. Красноречива в этом отношении судьба молодого режиссера В. Опанасенко. Его дебют на франковской сцене не прошел гладко. В спектакле «Лис Микита» режиссер с излишним азартом «реконструировал» произведение Ивана Франко. Форма поглотила замысел. Неудача. И все же в дебюте чувствовалась искорка, отличающая подлинную творческую индивидуальность от ремесленника. Это признали многие. Тем не менее, вызвав на себя огонь критики, молодой режиссер вскоре вместо Киева оказался в Дрогобыче. Поставил там «Землю» по повести О. Кобылянской — спектакль, который также вызвал споры. И вновь был переведен в новый театр — Ровенский. Здесь показал «Мещан» М. Горького.

Как видим, режиссер последователен, его влечет классика. Вот только в попытках решить ее современно он излишне запальчив. Растолковать бы ему это уравновешенно, доказательно. Но нет! И после «Мещан» тоже разгоряченные дискуссии, а результат... прощание с Ровно. Кто знает, сколько бы длились разъезды Опанасенко, не попади он во Львовский театр юного зрителя. С этого момента его путь стал уверенным восхождением. В. Опанасенко показал во Львове три спектакля, и каждый принес и ему, и труппе прочное признание. А последняя постановка — «Две семьи» М. Кропивницкого вдумчивостью и свежестью вызвала просто-таки восторженный прием и у публики, и у критики. «Метаморфоза!» — восклицает кое-кто. А дело обстоит иначе: режиссер встретился наконец с театром, где ему поверили, где атмосфера, созданная руководителем коллектива С. Дайченко, требовательна, но дружелюбна и надежно ограждает молодежь от нервозности, одиночества и прочих острых «рифов».

Нечто подобное, но, увы, пока без благополучной «пристани» в финале, произошло и с молодым режиссером Н. Мерзликиным. В Киевском театре юного зрителя он своеобразно, темпераментно поставил спектакль «Пузырьки» Л. Хмелика. Но вторая работа Н. Мерзликина — «Сто тысяч» И. Тобилевича носила след псевдноватерства. Спектакль покритиковали, и имя одаренного человека исчезло с киевских афиш. Жаль!

Ответственность за талант. И ответственность самого таланта. Они важны в равной мере. Необходимо чуткое внимание к режиссеру, глубокое знание его личности тем, от кого зависят «назначения» и «перемещения». Важно воспитание в режиссере не только творческой, но и нравственной стойкости. К слову, о воспитании. Уже в театральных учебных заведениях необходимо определить творческую индивидуальность будущего мастера, сделать все для ее развития. Но, к сожалению, творческие стремления студента изучаются, учитываются мало. Выпускников, как правило, «стригут под одну гребенку». Заканчивают курс несколько режиссеров, и каждого «по разнарядке» посылают для постановки дипломного спектакля в какой-либо театр. Все равно в какой, и в результате — стереотипность большинства работ...

РЕЖИССЕР — ОЧЕРЕДНОЙ, А ТЕМ БОЛЕЕ ГЛАВНЫЙ — НЕ ДОЛЖНОСТЬ, А ПРИЗВАНИЕ, ОТ КОТОРОГО НЕОТДЕЛИМА ТВОРЧЕСКАЯ ОДЕРЖИМОСТЬ, ГОРЕНИЕ. ВЫСТУПАЯ НА ОДНОМ ИЗ РЕСПУБЛИКАНСКИХ ФОРУМОВ РАБОТНИКОВ ТЕАТРА, АЛЕКСАНДР КОРНЕЙЧУК С ГОРЕЧЬЮ ГОВОРИЛ О ТОМ, ЧТО МНОГИЕ НАШИ АКТЕРЫ, В ТОМ ЧИСЛЕ И ИЗВЕСТНЫЕ МАСТЕРА, ТЕРЯЮТ «РАЗБЕГ», УТРАЧИВАЮТ ЧУВСТВО ТЕАТРА КАК «ХРАМА» И СВОЕЙ ПРОФЕССИИ КАК «СВЯЩЕННОДЕЙСТВИЯ». НЕ ПРОИСХОДИТ ЛИ ЭТО ЧАЩЕ ВСЕГО ТАМ, ГДЕ ОТСУТСТВУЮТ ТАКИЕ ЧУВСТВА У ГЛАВНОГО РЕЖИССЕРА — «ВПЕРЕДСМОТРЯЩЕГО»?

КИЕВ.

На столичной сцене

ФРУНЗЕ. [Соб. корр. «Советской культуры» Б. Шехович].

Сегодня в Москве начинает гастроли Киргизский государственный театр оперы и балета. Он будет выступать на сцене Большого театра СССР.

В беседе с нашим корреспондентом министр культуры Киргизской ССР К. Кондучалова рассказала:

— Выступление ведущего творческого коллектива республики на столичной сцене мы считаем большой честью для всего искусства Киргизии. Это тем более радостно, что оно проходит в год великого ленинского юбилея и само по себе является ярким свидетельством торжества мудрой национальной политики Коммунистической партии.

Театр оперы и балета сравнительно молод. Но напряженный и упорный труд и постоянные творческие искания помогли ему добиться известных успехов в освоении классического наследия и в постановке спектаклей национального репертуара. Часть из этих работ и представляется на суд московского зрителя.

Театр покажет оперу «Манас» А. Малдыбаева, В. Власова, В. Фере, а также «Тихий Дон» И. Дзержинского и «Русалку» А. Даргомыжского. Москвичи увидят четыре балетных спектакля — «Чопон» М. Раухвергера, «Асель» В. Власова, «Жизель» А. Адана и «Болеро» М. Равеля.

— Хочется надеяться, — говорит в заключение К. Кондучалова, — что знакомство москвичей с артистами из Киргизии будет приятным для них. Коллектив театра приложит все силы, чтобы с честью выдержать этот ответственный экзамен на творческую зрелость.

Татьяна Позднякова — ведущая солистка Криворожского самодеятельного ансамбля «Кривбасс». Комсомолка, активная общественница, она работает в заводской лаборатории и вот уже восемь лет несет людям задушевные украинские песни, яркие, красивые танцы.
Фото А. Чеслова.

ПОЛЕТ В БУДУЩЕЕ

Евгений РЯБЧИКОВ, обозреватель «Советской культуры»

Полет окончен.

В расчетное время сработали парашютная система и пороховые двигатели мягкой посадки космического корабля «Союз-9». Открылся люк. В кабину хлестнул жаркий степной ветер. Космонавты услышали голоса людей, гул вертолетов, ржание коней — Земля встретила отважных своих сынов.

Все уже теперь отошло в историю — и сложные тренировки, и ночной старт 1 июня, и выход корабля на орбиту, и долгая трудовая вахта в космосе, и, наконец, долгожданный финиш. Но окончание напряженной работы на орбите вовсе не означает окончание ее на Земле. Правда, выключены светоплаты и антенны, электронно-вычислительные машины, взяли новый курс морские корабли якоря «Космонавт Комаров», «Невель», «Кегостров», «Моржовец», «Долинск», «Беженца» и другие, поддерживавшие связь с океанским простором с кораблем космическим, но «группа анализа» в Центре управления полетом продолжает подводить итоги: пришла пора большой работы во многих научных институтах и учреждениях.

Каковы же главные итоги замечательного полета корабля «Союз-9»? Получены важные данные, продвигающие вперед космическую медицину и космическую биологию, космическую физиологию и психологию, способствующие дальнейшему развитию передовой конструкторской мысли. Проведены уникальные астрофизические исследования. Специальные наблюдения, фото- и киносъемки помогли исследовать малоизученные геолого-географические объекты в нашей стране. Велико значение космической съемки для геодезии. В условиях Земли люди научились с помощью аналитических методов и вычислительных машин довольно точно «привязывать» материки и острова планеты друг к другу. Космическая съемка позволяет получать те же изображения на одном негативе, что поможет уточнить относительные расположения материков и островов на планете.

В газетах уже сообщалось, что съемки из космоса, охватывающие сразу весьма значительные районы Земли, позволят со временем определить границы зараженных участков тайги, оценить общие запасы влаги в ледниках, расположенных высоко в горах. Намечаются перспективы использования космических наблюдений при разведке косяков рыбы, определения общих запасов древесины в лесах, уточнить кромку сплошных ледяных полей в Арктике и Антарктиде. Все эти и многие другие перспективы в развитии земных наук с помощью космоса стали особенно реальными благодаря работам на орбите Андрияна Николаева и Виталия Севастьянова. Ученые мира признали большое научное значение полета экипажа корабля «Союз-9». Но, мне кажется, есть не менее важное, а возможно, самое главное достижение полета — раскрытие силы и могущества Человека, торжество его духа, выявление резервов и возможностей его души и сердца.

Человек все может! Он исследовал горные выси и глубины морей, добрался до полюсов планеты и прошел континенты. Проникая в таинственный, чуждый мир, человек поначалу всегда — герой-первооткрыватель. Я помню, когда наш экспедиционный корабль «Обь» впервые пришел к неведомым берегам Антарктиды, — каждый первый шаг по льдам «земли тайн» был тогда открытием. С каким волнением смотрел я на загадочные острова, на зловещие трещины, на таинственных птиц и на забавных пингвинов!.. Теперь же в Антарктиде — сеть советских южно-полярных станций, там течет привычная жизнь, ведутся по широкой программе научные исследования и эксперименты.

То же происходит и в космосе. Юрий Гагарин сделал выдающееся открытие века — человек может жить и работать в космическом пространстве. Герман Титов впервые в мире провел на орбите сутки. Следом за ним стартовал Андриян Николаев со своим другом Павлом Поповичем и совершил с ним первый групповой полет... Ныне космонавтика вышла на новый рубеж: после выдающихся открытий, пионерских полетов пришло время углубленного, посредственного, очень тщательного исследования околоземного космоса во имя его практического использования. Мы подошли к новому этапу космических исследований — созданию долговременных обитаемых орбитальных станций и лабораторий, о которых пророчески говорил К. Э. Циолковский.

Земля — берег Вселенной. Теперь ясно: космос — это то место, которое потребует от людей с каждым годом все большего приложения их сил, таланта и разума. Окрестности земного шара и районы дальнего космоса превратились, по существу, в гигантскую научную лабораторию. Человечество стремится найти в космосе ответы на такие принципиальные вопросы, как строение и эволюция Вселенной, образование Солнечной системы, происхождение жизни на Земле и пути ее развития. Не менее важное значение имеет космонавтика для практических земных дел — метеорологии, геологии, картографии, медицины. Кроме того, космонавтика уже оказала огромное воздействие на научно-технический прогресс. Космос с его небывало высокими требованиями надежности к каждому изделию, к каждому прибору и аппарату заставляет промышленность создавать новые материалы, разрабатывать новые конструкции, находить смелые решения. Уже создана первоклассная космическая промышленность, обеспечивающая широкое наступление на тайны космоса. Плечом к плечу идут в наступление рядом с учеными и конструкторами советские космонавты. В этом отношении большой интерес представляет экипаж корабля «Союз-9», где дружно работали летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза Андриян Николаев и бортинженер, кандидат технических наук Виталий Севастьянов. Летчик и ученый успешно провели важные и сложные научные исследования и эксперименты.

Полет начался как рабочий, будничный, углубленно исследующий околоземной космос. Помимо решения многих научно-технических задач, экипаж должен был выяснить, как долго может жить и работать человек в состоянии невесомости. Николаев и Севастьянов прекрасно понимали: трудно им придется на орбите. Они шли в рабочий, будничный полет ради того, чтобы решить задачу задач — можно ли человеку длительное время находиться в космическом полете?

Помню дискуссии в Звездном городке, в которых принимал участие Андриян Николаев, — одни утверждали тогда, что человек может все, и он привыкнет к невесомости, другие уверяли, что без создания искусственной гравитации нечего и думать о жизни и работе человека вне Земли.

Проблемы невесомости давно заинтересовали Андрияна Николаева. Он первым из землян пробыл в состоянии невесомости четверо суток и по возвращении весело рассказывал об этом удивительном состоянии, неведомом людям на Земле. Я помню, как Андриян Николаев, совершая свой первый космический полет на борту корабля «Восток-3», показывал по телевидению миллионам телезрителей, как в кабине плавал бортжурнал, он пускал в плавание карандаш, фотоаппарат, даже сам, впервые отвязавшись от ремней, он вышел из кресла пилота и стал кувыркаться в кабине.

Завершив свой первый полет, Николаев окончил Военно-Воздушную академию, перед самым отлетом на второй старт сдавал кандидатский экзамен, — он серьезно готовился к повторному рейсу в невесомость.

Однажды я спросил Андрияна Григорьевича, к какой группе исследователей невесомости он относит самого себя. Поясню читателям смысл вопроса: среди ученых существуют два «лагеря» — одних называют оптимистами, других — пессимистами. Пессимисты утверждают, что человек не может длительное время жить и работать в невесомости без создания искусственной тяжести, без, так сказать, «автономной гравитации» на орбите. Свои взгляды пессимисты объясняют так: в течение многих тысячелетий человек, находясь в вертикальном состоянии, привык к тому, что его сердце с определенной силой «прогоняет» кровь по всему телу, заставляет ее омывать извилины мозга и кончики пальцев. Сердце все время преодолевает силу земной тяжести и «гонит» кровь с определенным напряжением. Мускулы тела тоже ведут борьбу с тяжестью, что заставляет их крепнуть и развиваться. Организм человека вырабатывает необходимые вещества для костной системы — она должна быть очень прочной. Но как только человек попадает на длительное время в невесомость, то перестает испытывать влияние гравитации — земной тяжести, и сердце, утрачивая свою способность к сильным действиям, «звенит», слабеет и мускулатура, а костная система, лишенная необходимых веществ, теряет свою крепость... Все это, вместе взятое, и может привести к гибели человека...

Оптимисты уверяют: человек сможет приспособиться к невесомости. С помощью физкультурных упражнений и некоторых фармакологических средств будущий житель орбитальных станций — этих «эфирных островов», как называл их К. Э. Циолковский, — сможет преодолеть «барьер невесомости» и нормально жить и работать в летающих над планетой лабораториях.

Отвечая на мой вопрос, Андриян Николаев сказал, что он оптимист и верит в силы человека, в его приспособляемость к среде, и напомнил мне, что люди привыкли жить высоко в горах, за Полярным кругом — в условиях необычных для населения средней полосы, кроме того, люди уже провели многие недели в «подводном доме». Это, конечно, не невесомость, но тоже чего-то стоит подобные испытания.

С верой в человека, в его духовные и физические силы поднял в полет Андриян Николаев и Виталий Севастьянов. Они — оптимисты, они верят в могущество знаний, науки, верят в то, что космос будет освоен человеком.

Помню, однажды перед тренировкой на центрифуге Севастьянов сидел с книжкой в руках — это был том Циолковского. Севастьянов читал и перечитывал те места, где Циолковский описывал невесомость и высказывал свои взгляды на победу человека над невесомостью.

— Меня удивляет могучая вера Циолковского в человека, — сказал Севастьянов. — Он разработал точную программу освоения человеком околосолнечного пространства, программу необычайно цельную, ясную, чрезвычайно гуманную. В космосе — будущий дом людей Земли. В космосе человек найдет жизненное пространство, силу и власть над природой...

Я слушал Севастьянова и мысленно представлял себе сегодняшний день, когда, завершив очень трудный полет, Севастьянов вернется со своим другом на родную землю и доложит ученым: «Человек может все!».

Корабль «Союз-9» является, в сущности, слепком Земли, повторением в миниатюре нашей жизни. Не является ли зеркальным отражением нашего общества весь экипаж корабля «Союз-9»? Их двое: коммунисты, чуваш и русский, летчик и ученый. В наш ленинский год по-особому воспринимается анкетная строка из биографии Андрияна Григорьевича Николаева: родился он 5 сентября 1929 года в деревне Шоршелы Чувашской АССР в семье крестьянина-бедняка, по национальности — чуваш. Теперь, когда Советской Чувашии пятьдесят лет, трудно поверить, что было время, когда Чувашия была обречена на нищету и неграмотность, и председатель Казанской губернской земской управы Н. Мельников мог заявить: «Чувашской культуры не было и не будет». Вот тебе и «законное» увольнение! Городская музыкальная школа — детище городского отдела культуры, а какой матери не хочется иногда закрыть глаза на поведение дитяти? К чему только это приведет может? Нет, открытые глаза все же надежнее.

ЧТО ПОДПИСЫВАЕТЕ?

А под конец, как говорят, «немного улыбки». История уже давняя, но такое не часто встретишь. Получили мы письмо учителя Луганского из села Велико-Князевка Белогорского района:

«У нас первый год работает музыкальная школа, дело новое для нашего села, желающих учиться много. Но есть уже и отсеявшиеся. С первого ноября в мой класс пришли две очень способные девочки — взамен выбывших. Почему же с них райфо требует плату и за сентябрь—октябрь? Ведь за эти месяцы уплатили мои прежние, теперь выбывшие ученики. Родители задают недоуменные вопросы мне, я задаю их директору, директор — отделу культуры, но ничего не проясняется.

Мы переслали это письмо в Благовещенск, в областной отдел культуры и приписку сделали от себя. В том смысле, что и нам тоже кажется, что не годится взимать плату за одни и те же месяцы дважды. И пришел ответ! Нам, в редакцию, только копия — для сведения, а непосредственно автору письма, преподавателю Юрию Ивановичу Луганскому, облфинотдел сообщает:

«В связи с тем, что учащиеся Дашкова и Меньшикова зачислены в школу с 1 ноября, бухгалтерии отдела культуры дано указание о возврате Вам(!) неправильно с Вас (!!) взысканных тридцати одного рубля платы».

Хоть мы и закончили разговор случаем достаточно курьезным, вообще-то тема к улыбкам не располагает. Серьезнейше напоминаем, что за каждым письмом — человек, что за невнимание к письмам строго взыскивается. И что отвечать надо своевременно, конкретно, по существу. Словом, со всей ответственностью.

ОБ ОТВЕТАХ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ,

ИЛИ ШЕСТЬ ОТРЫВКОВ ИЗ ДЕЛОВОЙ ПЕРЕПИСКИ

ЧИТАТЕЛЬ знает, что газета буквально живет его письмами. Они и подскажут тему, и проснигналят о неполадках, и принесут хорошие вести, и зададут сложный жизненный вопрос. Оборвем перечень. Пожалуй, излишне напоминать широко известное: «Без связи с читателем нет газеты».

Естественно, что часть писем направляется в соответствующие инстанции для принятия мер. Тогда мы ждем ответа с не меньшим нетерпением, чем автор письма, ведь он просил нашей поддержки, помощи делу. И вот ответ приходит. Компетентные товарищи сообщают: факты проверены, сделано для исправления недостатков следующее... И тогда все довольны.

Как не порадоваться — приведем самый свежий пример — такому ответу:

«Письмо членов родительского комитета Красноармейской детской музыкальной школы рассмотрено Красноармейским райисполкомом. Школе предоставляется помещение, состоящее из восьми классов и зала, что обеспечит потребности школы на ближайшее время».

Конец переживаниям молодых дарований, конец занятиям в маленьких комнатках.

А дальше, увы, пойдут истории с менее оптимистическим финалом. Им-то мы и посвящаем наш сегодняшний обзор.

РУКА С ТОПОРОМ

Павел Григорьевич Смирнов из Калинина прислал нам... гимн, другое слово трудно подобрать, красоте родных мест, замечательному, естественно сложившемуся ансамблю вокруг села Таложни, где и пруды, и старинный парк, и усадьба — все неповторимо прекрасно, поэтично.

А сейчас «местные жители, краеведы, учащиеся крайне расстроены. Составлен генеральный план застройки колхоза «Рассвет», и в соответствии с ним скоро приступят к ломке бывшего помещичьего дома и постройке на его фундаменте клуба. Даже с точки зрения экономии средств это вряд ли даст результат. А ведь надо учесть и еще одно: начнут разбирать здание, потом подвозить строительный материал — и недосчитаются сотни деревьев и кустарников в прекрасном парке. Территория будет захламлена. Очаровательную таложенскую картину испортят навсегда.

Надо, пока не поздно, остановить руку с топором. Колхозный клуб можно построить в любом месте. Больше того, именно колхоз — он крепкий, богатый, — мог бы взять на себя заботу о парке, расчистить пруды».

В общем письмо — крик души. С одиннадцатого апреля редакция ждет ответа на него. Калининское областное управление культуры хранит молчание. Реальна ли угроза, каковы ее действительные размеры? Ведь таложенские патриоты могли, как все влюбленные, и преувеличить уникальное значение своего уголка. Вмешивалось ли само управление или спасовало перед решительным колхозным руководством? Все это неизвестно. Два месяца управление культуры не отвечает на официальный запрос из редакции центральной газеты.

НЕ ТО ЧТОБЫ НИЧЕГО, ОДНАКО...

Из Семипалатинского горисполкома ответ пришел быстро. Рабкор **Зейнулла Джакинбаев** сигнализировал, что городская библиотека № 5 хотится со своими тридцатью тысячами книг на такой же площади, на какой размещается ее сосед — один семипалатинский житель со своими двумя домочадцами. Но соседа никак не могут переселить, несмотря на то, что вопрос о расширении площади библиотеки дважды ставился на исполкоме и дважды решался положительно.

По-деловому быстрый ответ, подписанный заместителем председателя горисполкома **М. Юрченко**, оказался не столь уж деловым. Он подтверждает то, что мы уже знали: да, принято и второе, похожее на первое, решение. Новым, пожалуй, был только номер его: 194-б, но на таких подробностях мы и не настаивали. А вот когда оно будет выполнено, хотелось бы знать поточнее. Товарищ Юрченко обещает, что в течение 1970 года. Ну что же, на обещание ответим тоже обещанием, продолжению ответа: «...горисполком в дальнейшем не планирует занимать клубы. Будет найдено специальное помещение для этих целей». Правильно, хорошо, но пришли бы к этому решению пораньше. Еще когда не срывались вечера, не разбредались самодеятельные артисты, не были ободраны плакаты и порезаны ножом новые мягкие кресла. И главное — не рождалось еще у 31 декабря указанного года еще раз спросить, как обстоят дела с библиотекой.

ВРЕМЯ РАДОВАТЬСЯ

Еще две истории. Еще два ответа. Самое бы время порадоваться им, бодрым и мажорным, но что-то мешает. Судите сами.

Из Новороссийска пришло письмо, полное отчаяния. Только начала налаживаться работа в клубе имени Маркова (раньше ему очень не везло на руководителей), сколотилась самодеятельность, потянулись сюда люди, как вдруг решением горисполкома клуб был занят для совершенно иных целей.

Процитируем письмо: «Но ведь этот клуб — единственный очаг культуры в районе Мефодиевки, о котором в городе дурная слава: и хулиганят, и пьют. Сколько ни ходил директор клуба, сколько ни доказывал — ничего не помогло. У них отняли все помещение, даже зрительный зал. Ремонт, естественно, приостановили. Участники художественной самодеятельности, с таким трудом созданной, расходятся. Платные кружки (клуб на хозрасчете) почти все распались».

Так было начиная с 1 января. А 22 мая редакция отметила, что важная комиссия, разместившаяся в клубе, закончила свою работу. Радоваться? Да, безусловно, особенно клубных энтузиастов глухое и тяжкое чувство ненужности всех их усилий.

А вот в письме, присланном из далекой Воркуты, с возмущением описывалось, как директор музыкальной школы А. В. Исаев уволил опытного преподавателя И. Н. Бухвалову, пока она находилась в больнице.

«Не знаю, как этот факт выглядит с юридической точки зрения, но по-человечески это жестоко, представьте состояние Бухваловой. Сейчас в больнице еще одна преподавательница, ей после этого приказа сразу стало хуже. И раньше было много жалоб на произвол директора».

Вот такое было письмо. На что заведующая городским отделом культуры А. Ткачева отреагировала так:

«Музыкальную школу по всем аспектам неоднократно проверял ряд комиссий, в том числе... по вопросам соблюдения социалистической законности. Нарушений со стороны директора не обнаружено».

Но у ответа есть еще второй абзац, начинающийся словами: «В отношении увольнения Бухваловой»... И сообщается, что приказ был издан «законно, с согласия месткома», но... «был обжалован, и народный суд гор. Воркуты решил этот вопрос положительно. Тов. Бухвалова восстановлена на работе».

Вот тебе и «не обнаружено нарушений». Вот тебе и «законное» увольнение! Городская музыкальная школа — детище городского отдела культуры, а какой матери не хочется иногда закрыть глаза на поведение дитяти? К чему только это приведет может? Нет, открытые глаза все же надежнее.

НОВОСТИ КИНО — НОВОСТИ КИНО — НОВОСТИ КИНО — НОВОСТИ КИНО — НОВОСТИ КИНО — НОВОСТИ КИНО —

Донатас **БАНИОНИС:**

ДВЕНАДЦАТЬ, ТРИНАДЦАТЬ И ТАК ДАЛЕЕ...

— ДИАПАЗОН артиста? — переспрашивает Банионис. — Определить его границы невозможно. Артист может делать все, что он осмыслил, понял. Надо говорить скорее о диапазоне мысли, чем о диапазоне мастерства. И это вовсе не означает, что я проповедую артистическую всеядность: дескать, берись за все, что тебе предлагают. Но если ты понял суть образа, понял, что хочешь доказать людям и зачем взялся за данную роль, тогда никакие рамки амплуа помешать тебе не смогут.

— Вы говорите «амплуа». Но не считаете ли вы, что это понятие устарело? Или его смысл трансформировался применительно к современному актерскому стилю?

— Повторяю: я не признаю законов амплуа. Актер должен отказываться от роли не тогда, когда она — «за пределами его амплуа», а тогда, когда он не понимает своей «сверхзадачи». Или не согласен с идеей, которую несет данный сценический (или экранный) характер.

Чем разнообразнее, многокрасочнее образы, которые мы создаем, тем полезнее и интереснее эта работа для артиста. За десять лет я сыграл двенадцать ролей в кино. Гойл, над которым работаю сейчас (это картина студий ДЕФА и «Ленфильм»), — мой тринадцатый киногерой.

Каждая роль — часть твоей души, твоей жизни, жизни, прожитой без утайки, с полной отдачей. Получилось ли? Это зависит не от границ амплуа, а от глубины проникновения артиста в толщу образа, в его природу, в его истоки, корни. От совпадения (или несовпадения?) актерской мысли с философией изображаемого характера.

Вообще искусство — это чудо. Тут все состоит из переплетений таинств. И я сам не знаю, как рождается чудо искусства, как высекается искра. И почему иногда она гаснет, не засверкав.

— Но все-таки, каким путем идете вы к образу? Ваш метод?

— Прежде всего я стараюсь проникнуть в смысл изображаемого характера, понять логику его поведения. В том числе и «отрицательного» персонажа. Отношение к «отрицательному герою» — тема особых рассуждений. Разоблачать его открыто, гляди, так сказать, со стороны? Или воплотиться в него, жить по его логическим законам, совершая только те поступки, которые он не мог не совершить? Думаю, что «отрицать» надо через «утверждение», то есть изнутри, врастая в психологическую ткань создаваемого образа.

Получив роль, стараюсь узнать побольше о человеке, которого должен изображать, о его эпохе, профессии, о событиях, в которых он участвовал. Сопоставляю, думаю, оцениваю. А потом отбрасываю все свои раздумья, забываю прочитанное, понятое, найденное. И — играю. Даю полную свободу своей интуиции. Тогда-то, наверное, и начинается искусство. А где оно кончается? Этого никто не знает.

— Вайткус («Никто не хотел умирать»), Ладейников («Мертвый сезон»), Марцано («Красная палатка»), герцог Олбенский («Король Лир») и Гойл («Гойя»). И многое, многое еще. В том числе и пастор («Берегись автомобиля!»)... Да, ваш репертуарный список подтверждает мысль о безграничности актерского диапазона. Не так ли?

— И все-таки есть нечто общее, объединяющее мою работу над всеми этими образами. Есть у меня единая актерская тема, которая волнует постоянно. Если я не нахожу ее, не ощущаю, тогда лучше и не браться за работу. Эта тема — Человек. Его ответственность за жизнь. Активное, действенное начало в жизни.

Чем особенно дорог мне мой Вайткус? Своей глубокой трагедийностью. За внешним спокойствием, уравновешенностью, простотой скрывается жестокий внутренний драматизм, борьба противоположностей, острый конфликт, заложенный в самом характере.

— А Ладейников? Как объединяет ваша главная тема Вайткуса — человека, застигнутого историей врасплох, и Ладейникова — отлично подготовленного к сложнейшей политической борьбе, к миссии разведчика-большевика?

— Я вижу прямую связь, если хотите, преемственность этих двух образов. У Ладейникова вполне определившаяся, четкая, сознательная позиция в жизни. Но оба они — люди, наделенные значительными характерами. Только у Вайткуса нравственные, духовные силы к началу фильма еще дремлют, а у Ладейникова действуют напористость и целеустремленность. Вайткус, в сущности, искал своего Ладейникова. Или точнее: задача фильма «Никто не хотел умирать» и состояла именно в том, чтобы разбудить Ладейникова в каждом Вайткусе.

— Становление личности. Это магистральная и благороднейшая тема советского киноискусства. Насколько я понимаю, она не может быть решена в отрыве от становления личности самого актера?

— Да, конечно. Сложность и глубину значительного характера воплотить невозможно, если у тебя самого за душой пустота, если тебе нечего сказать людям, если ты не способен поддержать своего героя или поспорить с ним по самому большому счету. Вот почему современный актер, по моему убеждению, обязательно должен быть философом, мыслителем, интеллектуально развитым человеком. Он должен быть готов к тому, чтобы воссоздать явления во всей их жизненной сложности, многомерности, знать о своем герое чуть больше, чем знает о нем зритель.

Я — за строгость, сдержанность, но за истинность и глубину переживаний. Против размытости, аморфности выразительных средств. Как и против сдачи позиций в искусстве ужасам, иррациональности, патологии, секс-бомбежке. Современный актер призван всеми средствами, которые ему доступны, защитить искусство, защитить человека от подобного распада.

— Ваш Гойя... Расскажите об этой своей работе, о вашем отношении к будущему фильму.

— Я видел на своем веку в подлиннике всего два произведения великого испанского художника. Прочел, правда, кое-что об эпохе, о личности художника, о его искусстве. Для создания биографического фильма всего этого, понятно, было бы крайне недостаточно. Но мы ведь и не пытаемся сказать новое слово о жизни и творчестве Гойи. Мы поставили себе совсем иную цель: не борясь за скрупулезную точность исторических деталей, не стремясь к внешним совпадениям, мы хотим показать, как из придворного портретиста Гойя превратился в мыслителя и правдоборца, пришел к своей единственной правде в искусстве и ради верности этой правде отрешился от всех соблазнов преуспевания. Воплотить крупный, противоречивый и бездонно-глубокий характер Гойи — вот наша задача. Фильм, в основе которого лежит роман Лиона Фейхтвангера, должен утверждать великую ответственность художника перед эпохой, перед народом, перед человечеством.

Отснято уже более половины фильма. Но я до сих пор не знаю — получается ли? Работа интересна и сложна. В ней участвуют операторы В. Вергман, К. Рыжов и такие интересные артисты, как Л. Чурсина, А. Шенгелая, В. Аиджапаридзе, М. Козаков, Ф. Дюрен, В. Киликт и другие. Иметь такого партнера, как Эрнст Буш (он играет дона Гаспара Мельгорде Ховельяноса), — уже истинный праздник и ответственнейшее испытание.

Беседу вела Ольга МАКАРОВА.

ПАНЕВЕЖИС.

ТАЙНЫ «СОЛЯРИСА»

СЕЙЧАС люди отправляются в космос. Мы не знаем, когда встретим разумные существа с иных планет, но когда-нибудь встретим... Думаю, что дорога к звездам и их обитателям будет не только долгой и трудной, но и наполненной многочисленными явлениями, которые не имеют никакой аналогии в нашей земной действительности. Космос — это не «увеличенная до размеров галактики Земля». Это новое «качество», — так писал известный польский писатель Станислав Лем в 1962 году в предисловии к русскому изданию своей повести «Солярис».

В потоке научно-фантастической литературы «Солярис» не затерялся. Наоборот, книга С. Лема и по сей день привлекает читателей не только остродинамичным сюжетом, но и целым комплексом сложнейших проблем соприкосновения человека с тайнами космоса. Вскоре круг читателей, поклонников «Соляриса», пополнится зрителями, которым предстоит познакомиться с повестью С. Лема на экране. Съемочная группа во главе с режиссером Андреем Тарковским уже приступила к работе над одноименным фильмом. Те, кто знаком с повестью польского писателя, увидят на экране некоторые отступления от литературного первоисточника. Дело в том, что авторы сценария А. Тарковский и Ф. Гринштейн несколько изменили канву повествования, перенеся начало действия на Землю, а уже затем отправляют своих героев-астронавтов на космическую станцию «Солярис». Введен и новый персонаж — отец главного героя Криса Кельвина.

Сейчас в группе «Солярис» завершаются актерские пробы. Утверждены почти все исполнители главных ролей, в центральной роли Криса Кельвина зрители увидят Донатаса Баниониса.

Многоплановую роль Снаута, одного из работников космической станции «Солярис», будет играть заслуженный артист Эстонской ССР Юри Ярвет. Роль его коллеги Сарториуса отдана новосибирскому актеру Анатолию Солоницыну. Бертона сыграет Альгимантас Масюлис. Образ руководителя станции «Солярис» Гибаряна создаст режиссер Сергей Параджанов. В заново введенной роли отца Кельвина пробует свои силы Николай Гринько. Интересно отметить, что Н. Гринько снимался в самой первой картине А. Тарковского — «Скрипка и каток». Впрочем, эта привязанность режиссера к своим старым соратникам проявилась и в выборе оператора.

Снимает фильм оператор Вадим Юсов. Читатели «Советской культуры», очевидно, помнят его прекрасную работу в другом фильме А. Тарковского «Иваново детство». В новой картине В. Юсову есть где развернуться. Ведь она будет цветной, двухсерийной, а главное — лента посвящена космической теме.

Вместе с оператором В. Юсовым и работе над картиной приступил художник М. Ромадин. Будет в фильме и музыка. Хоральная прелюдия И. С. Баха, по мнению создателей «Соляриса», как нельзя лучше донесет до зрителей тему Земли. Съемочная группа предполагает, помимо павильонных съемок, выехать на натуру: под Ровно. Часть съемок, возможно, состоится в Японии, в Осаке. Консультирует картину известный советский астрофизик профессор Н. Шиловский.

Все ясно, скажет читатель, но что это за фильм без женской роли, в тому же у С. Лема активно действуют героини по имени Харри, и даже не одна, а несколько космических вариантов земной женщины по имени Харри. К сожалению, сейчас мы не можем назвать актрису, которой предстоит воплотить трагический образ Харри на экране. Поиски кандидатуры на исполнение этой роли пока продолжаются. Думается, что в ближайшее время они увенчаются успехом. Ведь в конце 1971 года должна произойти наша экранная встреча с героями популярного произведения видного польского писателя.

Ю. БЕЗЕЛЯНСКИЙ.

НОВОСТИ КИНО — НОВОСТИ КИНО — НОВОСТИ КИНО — НОВОСТИ КИНО — НОВОСТИ КИНО — НОВОСТИ КИНО —

«НО СВЕТЛЫЙ УМОМ ПРОЧИТАЕТ МОЙ ТРУД...»

ПОД ВЫСОКИМИ лепными сводами звучат чанги и свирели, с плавной стремительностью движется по кругу танцовщица — знатные вельможи Самаркана в пиршественном чертоге чествуют благородного рыцаря Рустама. А сбоку по тонким рельсам медленно катится тележка с кинокамерой...

Поэма Абулькасима Фирдоуси «Шах-наме» — «Книга царей» — это, пожалуй, самый крупный драгоценный камень в короне таджикской и иранской культуры.

Из ста тысяч строк поэмы, из ее бесчисленных сюжетных линий драматург Г. Колтунов выбрал лишь те, что связаны с подвигами сказочного богатыря Рустама. Первые две серии фильма, который снимает на студии «Таджикфильм» Б. Кимягаров, так и называются: «Подвиги Рустама».

В творческой биографии режиссера Б. Кимягарова работа над фильмами «Подвиги Рустама» и «Рустам и Сухраб» занимает особое место. На счету режиссера — постановка почти десяти киноэкранизаций на разные темы, исторические и современные. Новая работа чрезвычайно сложна — многотысячные массовки, сложнейшие декорации, огромный объем комбинированных съемок, большой актерский ансамбль.

Роль Рустама в фильме исполняет Б. Ватаев, на роль шаха Кавуса приглашен О. Кобердзе, Тахмины — артистка С. Норбаева.

Заканчивая свой тридцатилетний труд над поэмой «Шах-наме», Фирдоуси писал:

Я замок высокий воздвиг
из стихов,
И он не боится дождей и ветров,
Над этой книгою годы пройдут,
Но светлый умом прочитает
мой труд.

Пройдет немного времени, и «Шах-наме» можно будет не только читать, но и смотреть. Оживут на экране древние согдийские легенды, воочию предстанут перед зрителем бессмертные образы поэмы. Ждать осталось недолго — все три серии широкоэкранных цветных фильмов «Подвиги Рустама» и «Рустам и Сухраб» будут завершены в 1971 году.

Е. КЛЕЙНЕР.

Донатас Банионис о своей профессии

•

Содружество Андрея Тарковского и Станислава Лема

•

«КНИГА ЦАРЕЙ» НА ЭКРАНЕ»

•

ПЕРЕД ВСТРЕЧЕЙ С «ЧАЙКОВСКИМ»

•

РАДЖ КАПУР НА «МОСФИЛЬМЕ»

•

ЗРИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛ— ВСЯ СТРАНА

ПОЧЕМУ до сих пор не было этого фильма — «Чайковский»? Почему не было фильма о самом великом — и это бесспорно — из всех русских композиторов? О человеке, возвысившем отечественную музыкальную культуру до высот мировых, до высот Бетховена, Баха, Моцарта? Наконец, просто почему не было фильма об одном из самых гениальных людей, рожденных на земле нашей?

Теперь, с выходом на экран фильма «Чайковский», все эти вопросы, наверное, вспыхнут с новой силой. Но, пожалуй, именно нам, участникам создания картины, сегодня ответить на эти вопросы легче всего.

Почему?

Потому что это трудно.

Невероятно, немыслимо трудно. Потому что это была долгая, мучительная, продолжавшаяся около трех лет работа очень большого коллектива.

И самая большая трудность была, конечно, вот в чем.

Когда снимаешь фильм, пишешь сценарий о воображаемом человеке, ты о нем знаешь все. Другие — ничего. Когда снимаешь фильм о такой личности, как Чайковский, оказывается, что о нем все знают всё. А ты — ничего.

Мы не ставили, да, наверное, и не могли поставить перед собой задачи снять исчерпывающий фильм о Чайковском. Это так же невозможно, как снять фильм о Пушкине или о Толстом. Мы сняли, если можно так сказать, нашу легенду о Чайковском.

Что прежде всего мы должны были решить для себя? От чего отойти и к чему стремиться? Кажется, специалисты подсчитали, что если прослушать всю музыку Чайковского, она будет звучать 120 часов. Нам нужно было влить этот океан в два с половиной часа.

От чего мы отказались прежде всего — это от жанра биографического фильма. Их было немало сделано и у нас, и на Западе. Среди них случались и удачные. Чаще они трогали сердце, реже — ум. Были среди них и фильмы о великих музыкантах прошлого. Идти по следам фактов, документов и как-то укладывать по ним музыку?

Мы пошли обратным путем — от музыки. Самый подбор музыкальных произведений, их сложное сочленение диктовали нам построение фильма, его сюжетно-изобразительный строй.

Сразу же отказались мы и от попыток раскрыть секреты творчества, рождение замысла. Даже в том случае, если оно подтверждено документами. Любая попытка в этом смысле казалась нам плоской, банальной. Ведь речь идет о музыке — о самом неуловимом из искусств. Если Сурикову образ боярыни Морозовой навеяло крыло черной вороны на снегу — так ведь это все-таки предметное искусство, живопись. Это можно как-то запечатлеть. Но как запечатлеть музыку?

Мы стремились показать, ценой какого огромного напряжения всех духовных и нравственных сил рождается на свет чудо искусства. Другими словами, мы стремились показать, не как писалась музыка Чайковского, а какой ценой она писалась. Отсюда рождался и основной замысел фильма — не жизнь Чайковского, а цена музыки. Цена высокого порыва, цена духовного одиночества, цена мучительных конфликтов с самим собой и с жизнью. Вот так давалась эта музыка.

Жизнь Петра Ильича Чайковского не блещет внешними выигрышными моментами, эффектными поворотами. Он был человек замкнутый, человек нелегкой духовной судьбы. Его тринадцатилетняя переписка с фон Мекк — это уникальный человеческий документ, и мы не могли не включить его в наш фильм. Главное же — нам не хотелось ни упрощать, ни приукрашивать личность Чайковского — он был достаточно сложной фигурой.

Мы сознавали и то, что делаем фильм о великом композиторе для самых широких масс кинозрителей. В том числе и для тех, кто никогда не ходил и не пойдет на симфонический концерт. Ведь музыка — самое сложное из искусств, самое трудное для понимания. Таким образом, при всех прочих задачах перед нами стояла еще и задача музыкально-просветительская. Будущие зрители услышат с экрана в первоклассном исполнении лучшее из наследия Чайковского — фрагменты «Евгения Онегина», «Пиковой дамы», «Лебединого озера». Первого концерта для фортепиано с оркестром, Четвертой и Шестой симфоний и многих других произведений. Мы не пошли по линии дивертисмента, в фильме нет сцен ни из опер, ни из балетов (за исключением одной — из «Пиковой дамы»). С экрана звучит музыка Чайковского — и стремление соотнести мир художника с широтой будущего зрительского его восприятия было для нас одно ли не важнейшим.

Фильм «Чайковский» выходит на экран. Как встретят, как примут зрителя это кинопроизведение о великом композиторе, чье имя драгоценно для каждого русского и чье музыкальное наследие вошло в сокровищницу мировой музыкальной культуры?

Не будем предугадывать многообразия зрительских оценок. Сегодня к нашему разговору о фильме мы решили привлечь одного из авторов сценария — Б. МЕТАЛЬНИКОВА.

Будимир Метальников:

ЦЕНА ТВОРЧЕСТВА

Иннокентий Смоктуновский в роли П. И. Чайковского.

НОВОСТИ КИНО — НОВОСТИ КИНО — НОВОСТИ КИНО — НОВОСТИ КИНО — НОВОСТИ КИНО — НОВОСТИ КИНО —

«Четвертый всемирный»

В ЭТИ ДНИ любители музыки были немало удивлены непривычным для глаза сооружением в Большом зале Московской консерватории, на котором установлена синхронная кинокамера. Временами в зале загораются солнечной яркости софиты.

И хотя ничто не нарушает благоговейной, свойственной только этому залу тишины и не слышны обычные в таких случаях команды: «Мотор!», «Камера!», в зале кипит работа киногруппы.

Центральная студия документальных фильмов приступила к съемкам полнометражной цветной картины «Четвертый всемирный» — о Международном конкурсе музыкантов-исполнителей имени П. И. Чайковского.

Это будет не фильм-концерт и не отчет о событии. Музыкальный конкурс — это прежде всего творческое соревнование молодежи. Поэтому авторы картины стремятся передать в кадрах будущего фильма то настроение напряженного ожидания, которое столь свойственно соревнующимся.

Кинематографисты рассчитывают не только познакомить будущих зрителей с мастерством молодых исполнителей, но и раскрыть их психологическое состояние.

Режиссеры фильма — В. Комовалов и В. Раменский. Снимают картину операторы П. Кататкин, В. Микоша, В. Усанов.

Г. ДУХОВСКАЯ.

НОВОСТИ КИНО — НОВОСТИ КИНО — НОВОСТИ КИНО — НОВОСТИ КИНО — НОВОСТИ КИНО — НОВОСТИ КИНО —

СОЗДАЮТСЯ СОВМЕСТНО

...ПОДПОЛКОВНИК государственной безопасности Германской Демократической Республики Штефан Шлит очень точен и лаконичен.

— Советские товарищи предоставили в наше распоряжение большое число документов, раскрывающих подвиги нашего соотечественника Фрица Шменкеля в партизанском отряде «Смерть фашизму», сражавшемся с гитлеровцами на Смоленщине в 1941—1943 годах, — говорит он.

— Фриц Шменкель — второй немец, после Рихарда Зорге, удостоенный высокого звания Героя Советского Союза, — с гордостью добавляет Штефан Шлит.

Наш разговор с немецкими товарищами — шефом-драматургом творческого объединения «Бабельсберг» киностудии ДЕФА Дитером Вольфом, сценаристом и писателем Гарри Тюрком, консультантом будущего совместного фильма о Фрице Шменкеле подполковником Штефаном Шлитом — проходит в кабинете художественного руководителя объединения «Луч» киностудии «Мосфильм», режиссера Льва Арнштама.

Пока известно лишь имя режиссера будущей ленты. Ее постановку осуществит Янош Вайда. Имена советских участников фильма будут определены несколько позднее.

А пока в этом первом разговоре друзей-единомышленников четко вырисовывается образ мужественного антифашиста, в 1941 году перешедшего с оружием в руках на сторону советских людей.

«Всякий русский, живым или мертвым доставивший в расположение немецкого командования бывшего ефрейтора Фрица Шменкеля, получит земельный надел в восемь гектаров, просторный дом и корову. Немецкий военнослужащий — участник поимки Шменкеля будет вознагражден 25 тыс. рейхсмарок и двухнедельным отпуском» — гласили объявления, расклеиваемые в деревнях Смоленщины гитлеровцами. Им крепко доставалось от Фрица Шменкеля и его боевых товарищей.

«...В боях исключительно хладнокровен, бесстрашен, смел и отважен до безрассудства», — свидетельствует начальник Западного штаба партизанского движения Д. М. Попов 9 июня 1943 года, представляя Фрица Паулевича Шменкеля к награждению орденом Красного Знамени.

Бесед и встреч подобных нынешней у советских и немецких кинематографистов будет очень много. В эти дни они совершают многодневную поездку по селам Смоленской области, где в 1941—1943 годах действовал партизанский отряд «Смерть фашизму», в рядах которого сражался Герой Советского Союза Фриц Шменкель.

АСЦЕНАРИЙ совместной советско-египетской картины «Каирские каникулы» в основном готов. Его создали советский кинодраматург Валентин Сорокин и ее коллега из ОАР Юсеф Франсис. Известно и имя постановщика этой ленты. Им станет молодой, но уже завоевавший очень большую популярность в странах Арабского Востока кинорежиссер Хуссейн Камаль. Его фильм «Почтмейстер» пользовался заслуженным успехом у зрителей и критики I Ташкентского кинофестиваля стран Азии и Африки.

— По роду моей журналистской работы в газете «Аль-Ахрам» мне часто приходится ездить по нашей стране, — рассказывает Юсеф Франсис. — Неоценимо влияние передовой советской культуры, литературы и искусства на все слои общества ОАР. Этой большой и важной теме мы и посвящаем наш цветной широкоэкранный фильм «Каирские каникулы», — продолжает Юсеф Франсис. — В нем мы хотим рассказать о благотворном влиянии школы прославленного русского балета на нашу национальную хореографию. Главные герои будущего фильма — советская преподавательница балетного искусства, передающая свое мастерство каирским ученикам, и ее друг, египетский архитектор.

Нынешнее свое почти трехнедельное пребывание в нашей столице я использовал на встречи и беседы с изумительными мастерами советской хореографии Юрием Григоровичем, Михаилом Лавровским, Борисом Акимовым и другими их коллегами. Мне хотелось глубже проникнуть в тайны их чудесного искусства, о котором мы хотим рассказать миллионам зрителей с экрана.

ДЕНЬ на «Мосфильме» завершается еще одной интересной встречей. Радж Капур — постановщик, исполнитель главной роли фильма «Меня зовут клоуном», оператор картины Раду Кармакар, советская балерина Ксения Рябинкина, сыгравшая одну из главных женских ролей этого трехсерийного, четырехчасового фильма, приехали сюда, чтобы поблагодарить мосфильмовцев за содействие в работе над лентой.

— Я отдал ей четыре года жизни, — говорит Радж Капур. — И скажу, что, не будь большой творческой помощи, оказанной советскими коллегами, мне никогда не удалось бы воплотить свою мечту в жизнь — поставить этот фильм.

Не будет преувеличением утверждать, что участие советских артистов, в частности Ксении Рябинкиной, в значительной степени способствовало живейшему интересу зрителей и прессы к фильму «Меня зовут клоуном». Собственно, это три самостоятельных фильма, связанных общим героем — клоуном и единой сюжетной линией сценария, созданного Ходжой Ахмадом Аббасом. Моего героя в юности играет мой семнадцатилетний сын Ришк Капур. Зрители в картине встретятся с Раджендрой Кумаром, Падмини, Дарминдером, многими другими выдающимися актерами индийского кинематографа.

Ф. АНДРЕЕВ.

На снимке: Радж Капур и Ксения Рябинкина на «Мосфильме».

Фото Ю. Пясецкого.

НОВОСТИ КИНО — НОВОСТИ КИНО — НОВОСТИ КИНО — НОВОСТИ КИНО — НОВОСТИ КИНО — НОВОСТИ КИНО —

РЯДОМ С ИНТЕРЕСНЫМ СОБЕСЕДНИКОМ

«МЫ ОСТАЕМСЯ СОЛДАТАМИ...»

ЕГО ПОРТРЕТ в музее Брестской крепости. Под стеклом, в рамке. Признаюсь: там, в торжественной тишине зала, я несколько раз перечитал лаконичную подпись под ним, из которой следовало, что этот человек ЖИВ...

Их мало, очень мало — оставшихся в живых героев Бреста. Тех, кто начал сражаться в четыре утра 22 июня. Тех, кто самыми первыми в этой войне показали миру образцы небывалого мужества. Тех, кого сегодня называют людьми из легенды.

Он один из них, немногих, — Николай Степанович Белоусов. В сорок первом — красноармеец, полковой библиотекарь и руководитель художественной самодеятельности части, а в семидесятом — народный артист РСФСР, актер Тульского государственного драматического театра имени М. Горького.

— Первый час, первый день войны, первые бои — каким все это сохранила ваша память?

— Я вспоминаю тихий, какой-то даже слишком тихий день 21 июня. Наверное, такое ощущение осталось потому, что он был последним днем мира... Вечером в клубе показывали фильм «Валерий Чкалов» и киножурнал «Военная присяга». Вернувшись после просмотра в полковую библиотеку, я лег спать — раскладушка моя стояла там же, в подсобке.

Проснулся от страшного взрыва. Был выброшен из постели, контужен, почти тотчас потерял сознание. Но в какие-то доли секунды до того, как впал в беспамятство, успел взглянуть на часы. На них было 4 часа 15 минут — это крепко запомнилось.

Пришел в себя и сразу понял, что вот-вот задохнусь. От кирпичной пыли. Она набилась в нос, рот, глаза. Казалось, весь я начинен ею. Кругом был настоящий ураган: оглушительные взрывы, стрельба. Заставил себя встать. Рядом бил пулемет. По звуку узнал — наш. Стал пробираться к нему. И добрался...

— Что же было дальше?

— Дрались. Как говорится, не на жизнь, а на смерть дрались.

Помню, мне с товарищами пришлось выбивать немецких разведчиков, проникших в крепость, видимо, еще в ночь на 22 июня. У них была прекрасная позиция: стреляли нам в спину... А сами неуязвимы. Но все-таки мы уничтожили фашистов.

На второй день нашу группу возглавил Василий Иванович Бытко — начальник полковой школы, старший лейтенант, орденоносец. У нас в полку его очень любили, называли «Чапаем». И не потому, конечно, что был он такой легендарного комдива. За храбрость, за сметливость, за умение поддержать бойца в самую трудную минуту — вот почему так нарекли Бытко.

Дни и ночи слились в одно. Люди забыли о еде и сне. Только бой, только стремление побольше перебить этих гадов, посмевших посягнуть на нашу землю. Но вот что показательно: даже в те дни ребятам не изменяло чувство юмора. Хорошо помню совсем молоденького бойца-первогодка, раненного... в пятку. Он смешно скакал на одной ноге и все сокрушался по поводу «позорного ранения». Ведь могут подумать, что он спиной к врагу повернулся, раз пуля угодила в такое место. Парень чуть не плакал от досады. А мы подтрунивали над ним...

Прошла неделя. Нас осталось совсем мало. Попытки пробиться через вражеское кольцо, связаться со своими ничего не дали. И все-таки Бытко решил попробовать еще раз. Он поручил это троим бойцам. В их числе был и я.

Все последующее — точно в кино. Стремительно. Отчаянно смело. И когда уже казалось, что задание выполнено, мы все трое были сбиты с ног... Плен!

— Николай Степанович, я понимаю, что много мук выпало на вашу долю в фашистском плену, понимаю, что и сегодня трудно, больно касаться этого... Знаю также, что вы в конце концов бежали из гитлеровского концлагеря. Когда и как это случилось?

— Видите ли, бежал я дважды. Первый побег был своеобразной генеральной репетицией, что ли.

— Понятно. Итак, «генеральная репетиция» произошла...

— В апреле сорок второго. Но, как вы догадываетесь, от стремления убежать до практической реализации этого стремления — немалая дистанция. И не знаю, смог бы я ее самостоятельно одолеть. Дело решило знакомство с Юрием Лысовым. Он был заместителем политрука. Окончил три курса филологического факультета Самаркандского университета. В плен его взяли раненым. Встретились мы в лагере под Белой Подляской. Ему, как и мне, едва исполнилось двадцать три... Непримиримый. Убежденный. Бесстрашный. Для меня он был живым воплощением Корчагина, ежедневным напоминанием о долге перед Советской Родиной.

В апреле 1942 года мы находились в лагере под Краковом. Это было страшное место. Военное укрепление, старый форт, а попросту говоря, подземелье, закупоренное со всех сторон. Ни воздуха, ни солнечного луча. Так пленные жили полтора месяца. Наконец впервые вывели на работы — и в тот же день мы с Юрой убежали. Сейчас мне это представляется совершенно фантастичным: средь бела дня, на глазах часовых... Короче, повезло.

Куда идти — знали. Еще в предыдущем лагере завели знакомство с Юзефом Хвецким — поляком, местным жителем. Помнили его слова: «Удастся бежать — приходите ко мне, помогу».

И помог. Хвецкий оказался настоящим человеком. Несколько лет назад он приезжал в Советский Союз, мы встретились по-братски. И, между прочим, вспомнили, как по просьбе Юзефа мы с Юрой пели «Интернационал». В подвале его дома, негромко... Но пели!

Наш путь к своим — это путь всех беглецов с фашистской каторги. Длительные голодовки, смерть, подстерегающая на каждом шагу. Тут повторяться не стоит...

Линию фронта перейти не удалось. Нас схватили. Что потом? Зверские избиения. Кандалы. Варшавская тюрьма. После снова концлагерь.

— Когда был второй побег, Николай Степанович?

— Летом сорок четвертого. Случилось так, что в этот раз Юрий Лысов не смог со мной бежать. Он пробился к нашим немного позже... В сентябре я уже находился в Действующей армии. Вместе со своим артиллерийским полком освобождал Варшаву. Брал Берлин.

— Хочу задать очень неоригинальный вопрос: как вы стали артистом?

— Тут, пожалуй, надо по порядку. Придется возвратиться в сорок первый год. Именно тогда, проверив себя на самодеятельной сцене, я решил поступать в театральный институт. И даже получил на то, поскольку был на действительной службе, специальное разрешение начальства. Рассчитывал летом ехать в Москву, сдавать экзамены...

Война поломала планы «Кольки-артиста» — так меня звали ребята в полку. А во второй раз она их поломала в сорок шестом году...

— В сорок шестом?..

— Да, хотя и звучит это по меньшей мере странно. А дело было так. Вернувшись с войны, я узнал, что мой старший брат Александр, ротный пулеметчик, кавалер ордена Славы, уже долгие месяцы находится в астраханской больнице. Поехал к нему. Узнаю: после тяжелого ранения брат лишился речи, прикован к постели. Врачи говорят, что надежды нет, медицина бессильна, Александра ждет инвалидный дом...

Там же, в Астрахани, снял комнату, забрал Александра к себе...

— Значит, мечта о театре снова...

— Нет, меня взяли в местный театр. Играл эпизодические роли и в то же время учился в студии при театре и был сиделкой у постели брата...

— А брат?

— Выздоровел! Медицина обманулась. Но прошло семь лет, прежде чем он перестал нуждаться в моей помощи. Сейчас Александр здоров...

— Война и театр, ратный опыт человека и сценическая жизнь актера — как соотносится это? Реальность, невыдуманность драмы солдата и условность ее художественного воплощения — как совместить такое?

— Насколько я понимаю, тут речь идет прежде всего о сердце человека, о его вечно живой памяти. Так вот: все это, конечно же, помогает в актерской работе. Представьте себе... Лютая зима сорок третьего. Концлагерь. Умирающий латыш-коммунист. И мы, склонившиеся над ним, слышим сквозь кашель и хрипы: «Главное — не забывать о Родине. Слышите, товарищи? Главное...».

Мог ли я не думать об этом, работая, скажем, над образом капитана Громова в героической драме Сергея Сергеевича Смирнова «Люди, которых я видел»? Конечно, нет. Ведь история Громова — почти буквальное повторение моей судьбы, судьбы Юрия Лысова и сотен, тысяч таких, как мы.

— Я знаю, тема войны красной нитью проходит через ваше творчество. Что из созданного представляется вам наиболее значительным и в то же время особенно близким?

— Теркин — очень любимая мною роль. Стала ли она по-настоящему значительной — судить не могу. Разведчик Николай Кузнецов, начдив Гулевой... Вот образы, над которыми я в разное время работал. Но началось все со «Славы» Виктора Гусева, где «Колька-артист» исполнял роль летчика Мотылькова. Спектакль был поставлен в мае 1941 г. в гарнизонном клубе Брестской крепости.

— Николай Степанович, вам часто приходится выступать перед молодежью — в школах, в воинских частях, в профессионально-технических училищах. Сейчас я говорю о выступлениях Белоусова — ветерана войны, защитника Бреста, а не актера. Что вы думаете об этой своей работе, как ее расцениваете?

— Знаете, вы затронули очень важную для меня тему. Заговорили о том, о чем я постоянно думаю... Да, выступаю часто, нередко вместе с героями, видными военачальниками. Их рассказами заслушаться можно... Но бывает и по-другому. Вот, к примеру, слушал недавно выступление одного ветерана — человека мужества необычайного. Но о чем он говорил? О страдании солдата на войне, о самых будничных, неприглядных ее сторонах. А где героика войны против фашизма? Где духовное превосходство нашего солдата? Где то главное, что привело нас к победе? Нет, мне не нравится, когда солдат-победителей изображают страдальцами.

— Хочу продолжить разговор о военно-патриотическом воспитании молодых. Давайте обратимся к театральному репертуару...

— Знаете, на мой взгляд, тут нам тоже часто мешает тема страдания и боли, которая откровенно выпячивается во многих военных пьесах. А к чему это подводит молодого зрителя? К тому, что война — страшный ад. Но ад-то этот нам помогла победоносно пройти убежденность в наших коммунистических идеалах, великая сила духа советского народа. Как же можно об этом — самом важном! — скороговоркой да между прочим...

— А теперь опять-таки в развитие нашей темы — уже о выступлениях Белоусова-актера. Я говорю о вашей концертной деятельности, Николай Степанович.

— У меня есть программа, названная «Страницы великой жизни». Она посвящена Ленину и была подготовлена к юбилею вождя. Это воспоминания об Ильиче самых разных людей — родных и близких, видных деятелей партии, рабочих... Хронологически выбран самый важный период в жизни Ленина — с апреля 1917-го до последнего дня в Горках.

— Насколько я понял, в основу этой программы положен действительный факт, документ?

— Именно так она задумана. Ведь интерес к документальному материалу о Ленине сегодня необычайно велик. Где бы я ни выступал — в колхозе, цехе, воинской части, обязательно после концерта вопросы: откуда взят такой-то факт из жизни Ленина, где можно прочитать о том-то? Такое отношение очень показательно...

— Видимо, это не единственная ваша концертная программа?

— Да. Вторая рассказывает о героических днях войны. Тут стихи Твардовского и Симонова, отрывки из романа «Они сражались за Родину» Шолохова и «Русский характер» Алексея Толстого... И коль скоро зашла об этом речь, рискну заглянуть в будущее: сейчас готовлю стихи Николая Отрады — поэта, погибшего еще в финскую войну. Совсем недавно узнал, что под псевдонимом «Отрада» писал друг моей ранней юности Коля Турочкин... Стоит ли говорить, какие чувства переполняют меня в работе над его стихами? Очень боюсь громких слов, но поймите правильно: для меня — это долг сердца, долг памяти. Хочу, чтобы его стихи и сегодня служили тому делу, за которое он отдал жизнь.

— Николай Степанович, теперь о вашей переписке... Ведь, по существу, это одна из граней работы по военно-патриотическому воспитанию?

— По-моему, да... Писем много. И отвечать поэтому на них трудно, но совершенно необходимо. Пишут чаще всего из школ. Обычно вопросы касаются подробностей защиты Брестской крепости, личных судеб моих однополчан. Просят поделиться воспоминаниями. Просят помочь в организации музеев, комнат боевой славы. Разумеется, делаю что могу... Приходят письма от родных и близких погибших. В некоторых из них до сих пор теплится надежда...

— Может быть, мы возьмем наугад несколько писем? Вот это из школы № 17 города Ленинска-Кузнецкого Кемеровской области... Второе — от красных следопытов школы № 329 Ленинграда... Затем от совета музея боевой славы, тоже школа, поселок Третья Падь, Сахалин... Разнообразная география! Но все-таки вернемся на запад страны. Мы начали разговор о Брестской крепости с 22 июня 1941 г. А когда вы были там последний раз?

— 25 июня 1961-го. В то лето по инициативе Сергея Сергеевича Смирнова в крепость съехались ее защитники, родственники погибших.

Кто-то в тот день написал стихи. Безыскусные, мужественные. Они всем понравились. Помню, там были такие строки о тех, кто стоял насмерть:

Перед глазами только Польша,
А сзади — вся Россия вся.
И нет сил держаться больше,
И не держаться нету сил...

— «И не держаться нету сил» — именно солдат так мог сказать...

— Правильно. Мы и сегодня остаемся солдатами.

Вел беседу Ю. ЛЕСОХИН,
спец. корр. «Советская культура».

БРЕСТ — ТУЛА.

НОВЫЕ ФИЛЬМЫ

«Свой»

История, рассказанная в фильме «Свой» режиссером Л. Аграновичем и сценаристом А. Шпеером, сложна и запутанна.

Следователя Кошелева, одного из опытных работников, обвиняют во взяточничестве. Что это — ложь, наговор или правда?

Авторы картины строят драматургию своего произведения таким образом, что в разгадывании этой тайны вместе со следователем Сергеевой, которой поручено «дело» Кошелева, активно участвуют и зрители. Это сопереживание зрителей героям, которое возникает сразу же, с первых кадров, сообщает фильму «Свой» и драматизм, и напряжение.

Фильм создан по законам, типичным для детективного жанра: совершено преступление, которое нужно расследовать, есть преступник, которого нужно найти. Однако сам по себе криминальный сюжет — не главное для авторов картины. Основное для них — человек, поставленный в необычные обстоятельства, его поступки, поведение.

Следователь Кошелев, поддавшись чувству жалости, как выясняется во время следствия, вернул деньги, подлежащие конфискации, жене осужденного преступника. Это и дало повод оклеветать его...

Фильм «Свой» ставит чисто моральные, нравственные вопросы. Об ответственности человека за судьбы людей. Об участии каждого в судьбе товарища, попавшего в беду. О личной ответственности перед делом, которому служишь.

Фильм «Свой», несомненно, вызовет у зрителей интерес. Жаль лишь, что авторы усложнили и без того достаточно запутанный сюжет картины. Личные отношения Кошелева и следователя Сергеевой — когда-то в прошлом они любили друг друга — не усложняют «дело», а лишь придают фильму ненужный мелодраматизм.

Картина снята на киностудии «Мосфильм». В главных ролях — Олег Ефремов и Алла Покровская.

«Плюс единица»

Эта музыкальная комедия, поставленная на киностудии «Узбекфильм» режиссером Юрием Степчуком по сценарию Адыла Якубова, начинается шуточным мультипликационным прологом. На экране появляется автор, который решил написать лирическую кинокомедию о чистой любви. Он придумал героя и героиню и приказал им целоваться. Однако ни он, ни она не умеют этого делать — не было практики... Автор в затруднении: как же быть дальше? Помочь герою и автору вызвался временно исполняющий обязанности председателя колхоза «Шон-Мухрат» Зульхумор Зухуров.

Воспользовавшись отсутствием настоящего председателя, Зухуров задумал устроить свою судьбу. Ему нужна слава, нужна молниеносная, блистательная карьера — на меньшее он не согласен! И Зухуров разворачивает бурную деятельность. Начинает выдвигать «своих» передовиков и борется за культуру, причем делает это весьма своеобразно. Вместо того чтобы организовать в богатом талантами колхозе настоящую самодеятельность, он нажимает в городе музыкально-концертную бригаду. Деятельность Зухурова сопровождается рядом почти фантастических, почти юмористических, почти сказочных происшествий.

И все это было бы прекрасно, если бы авторам не изменяли столь часто чувство меры и вкус. Особенно вкус. Потому что трудно смеяться, когда весь юмор эпизода заключается в том, что человек падает в воду... Такие «заслуженные» комические приемы встречаются в фильме довольно часто. Задуманная как веселая комедия на материале жизни молодежи современной колхозной деревни, картина от этого теряет и молодость, и улыбку.

«Проект «Аква»

Анчурные стальные конструкции рельефно вырисовываются на фоне безоблачного неба пустыни. Прямые автострады рассекают песчаные холмы... Нет, это не мираж, возникающий перед взором утомленного однообразием дороги путешественника. Это — строительство электростанции, которая составляет главную часть промышленного объекта на краю пустыни, засекреченного под названием «Аква».

Известно, что сейчас многие молодые государства Ближнего Востока закладывают фундамент новой жизни, свободной от колониальной эксплуатации. Друзья из социалистических стран помогают им осуществить намеченные планы. В частности, реализация проекта «Аква» поручена инженерам и строителям ГДР.

Однако всякий успех первого германского социалистического государства вызывает ненависть у агрессивных кругов ФРГ. В Бонне очень хорошо понимают, что дружба с ГДР ослабляет их позиции в странах Ближнего Востока. Разведка Западной Германии пытается любой ценой воспрепятствовать деятельности ГДР за границей, сорвать строительство по проекту «Аква».

Такова исходная ситуация фильма, поставленного на киностудии ДЕФА режиссером Рудн Курцем по собственному сценарию.

Советские зрители недавно видели предыдущую картину Курца — «Место встречи — Женева». С некоторыми ее героями мы встретимся и в новой его работе. Оба фильма обладают определенной стилистической общностью — Курц нам бы ставит одновременно и детектив, и комедию. Это создает характерную для картин режиссера атмосферу действия, в которой драматическое напряжение нередко разрешается улыбкой.

В главной роли — популярный актер Юрген Фрорип.

ЗАГАДКА, ЗОВУЩАЯ К ПОИСКУ

ТАЙНЫЙ СКАЗ МАЛАХИТОВОЙ ШКАТУЛКИ

КАЗАЛОСЬ, с тех пор, как Павел Петрович Бажов открыл миру поэзию и славу уральских мастеров, не осталось больше тайн и кладовой сказаний и легенд — малахитовой шкатулке.

И вот новость! Известный ученый, доктор геолого-минералогических наук, профессор Свердловского института народного хозяйства Анатолий Алексеевич Малахов сообщает о неожиданной находке. Крышка малахитовой шкатулки, которая хранилась у него много лет, оказалась не просто изящной безделушкой с черно-зеленым каменным цветком посередине. В малахитовой мозаике обнаружена тайнопись: в переплетениях каменного узора свыше 250 портретов. По всей очевидности, они связаны с историческим прошлым Урала, а, вероятно, и с крестьянской войной под предводительством Пугачева.

Ученый сделал это предположение не без оснований: крышка шкатулки очень стара. Она, несомненно, относится к XVIII столетию, когда малахитовая мозаика набиралась и клеилась не на металлические, а на мраморные основания. Исследования в инфракрасных, ультрафиолетовых лучах, под рентгеном дали Малахову возможность рассмотреть на первый взгляд невидимое, подойти к «прочтению» узора. Когда удалось исследовать плитку под электронным микроскопом, увеличение в 18 тысяч раз позволило сделать неожиданное открытие: структуры малахита, которая обязательно присутствует в мозаичных малахитовых изделиях, здесь не обнаружено. Крышка шкатулки лишь покрыта очень тонким слоем краски и являет собою не мозаику, а своеобразную живопись, если можно так выразиться — малахитопись.

Это может показаться фантастикой, но когда смотришь на пластинку, постепенно действительно начинаешь различать в каменном цветке лица, силуэты, фигуры. И самые смелые предположения ученого перестают представляться игрой воображения. Меня, например, поразил хаос запрокинутых голов, лиц, на которых написано страдание. Люди буквально захлебываются в потоке воды, и в памяти сразу возникают легенды о затоплении рабочих в подвалах знаменитой Невьянской башни, когда Демидову понадобилось скрыть свои преступные тайны.

Каждый новый человек, пристально всмотревшись в загадочную плитку малахита, обнаруживает что-нибудь не замеченное ученым прежде. И тогда тот вновь и вновь обращается к увеличенным фотографиям, делает зарисовки.

У неизвестного мастера свой прием тайнописи: один портрет сливается с другим, в одном лице обнаруживается группа портретов.

Силуэты гор, рисунок подземной кладовой, изображение каменного свода с бадьей напоминают Малахову, знатоку истории и географии Урала, на мысль о том, что малахитовая шкатулка может быть и картой, ключом к тайне пугачевского клада, который, по преданию, зарыт на Урале.

Чтобы раскрыть смысл многих неразгаданных пока тайн шкатулки, сложить в стройный текст проступающие надписи, ученый собирается немедленно отправиться в экспедицию. Предстоит либо подтвердить многообещающую догадку, либо разочароваться в ней.

Впрочем, Малахов настроен оптимистично. Ведь малахитовая крышка уже сегодня — некое чудо, свидетельство удивительного искусства безымянных мастеров, загадка, зовущая к поиску.

Г. ВЛАДИМИРОВА,
соб. корр. «Советской культуры».

СВЕРДЛОВСК.

КОНКУРС ЗНАТОКОВ ИСКУССТВА

10 ОШИБОК

ИТОГИ ПО ЗАДАНИЮ

«ГЕНИЙ И УБИЙЦА»

РАССКАЗ ТРЕБОВАЛ СЛЕДУЮЩИХ ИСПРАВЛЕНИЙ:

1. Слова, приписываемые Стасову, — продолжение цитаты В. Г. Белинского (из статьи Одиннадцатой в работе «Сочинения Александра Пушкина»).

2. А. С. Пушкин назвал свою трагедию «Каменный гость». Соответственно и опера Даргомыжского носит то же название.

3. Дата завершения Пушкиным «Моцарта и Сальери» — 26 октября 1830 года, а «Каменного гостя» — 4 ноября того же года.

4. Опера Даргомыжского в соответствии с литературным первоисточником называется «Каменный гость».

5. Антонио Сальери — итальянский композитор, автор многих сочинений, в свое время популярных, но ныне совсем забытых.

6. Слепой скрипач в «Моцарте и Сальери» Пушкина, как и в опере Римского-Корсакова и в телефильме, — персонаж бессловесный.

7. Опера Римского-Корсакова написана для малого состава оркестра, в ней нет развернутых арий и ансамблей.

8. В письме к П. И. Забеле-Врубель композитор называет ее «Псковитянку», а «Царскую невесту».

9. В наши дни опера Римского-Корсакова стала достоянием многомиллионной аудитории благодаря телевидению; в 1962 году на Рижской студии была создана телеопера «Моцарт и Сальери».

10. В фильме была использована старая фонограмма с записью А. Пирогова и С. Лемешева.

Все десять ошибок обнаружили Л. ФОКИН (Красноярск), **З. ЧМУХ** (Ташкент).

По девять ошибок нашли: **Е. ВАЛЬТУХ** (Москва), **К. Татневская** (Москва), **М. Терещкий** (Москва).

Наиболее полным и интересным признан ответ Л. ФОКИНА. Жюри присуждает ему ПАМЯТНЫЙ ПРИЗ. З. ЧМУХ награждается дипломом победителя конкурса знатоков искусства.

НАЗНАЧЕНИЯ И ПЕРЕМЕЩЕНИЯ

ГАМЗАТОВ ГАДЖИ ГАМЗАТОВИЧ, ранее работавший председателем Комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров Дагестанской АССР, назначен министром культуры Дагестанской АССР.

РЮМИН ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ, ранее работавший начальником управления музыкальных учреждений Министерства культуры РСФСР, назначен проректором по учебной работе Государственного музыкально-педагогического института имени Гнесиных.

СКАЧКОВ ИГОРЬ ПАВЛОВИЧ, ранее работавший заместителем председателя президиума совета Всероссийского театрального общества, назначен начальником организационно-творческого отдела — заместителем начальника управления театров Министерства культуры РСФСР.

НОВИНКИ «МЕЛОДИИ»

◆ Литературно-музыкальные композиции «Дом-музей В. И. Ленина в Ульяновске», «В. И. Ленин в Смольном», «Кабинет и квартира В. И. Ленина в Кремле», «В. И. Ленин в Горках» вышушены в записи на английском, французском, немецком и испанском языках.

◆ Песни об Отечественной войне звучат на диске 27877-8 в исполнении В. Трошина.

◆ В июньский каталог выпуска новых грампластинок вошла запись Шестой и Седьмой симфоний Л. Бетховена в исполнении Берлинского филармонического оркестра. Дирижер В. Фуртвенглер.

◆ Опера У. Гаджибекова «Лейли и Меджнун» записана на дисках 027835-8. Исполнители: солисты, хор и оркестр Азербайджанского государственного театра оперы и балета им. М. Ф. Ахундова. Дирижер А. Бадалбейли.

◆ Сочинения М. Равеля, Ф. Шопена, Н. Метнера, С. Прокофьева составляют программу диска 027725-6 «Эмиль Гилельс в Большом зале Консерватории».

◆ Любителям русской народной песни посвящена концертная программа ленинградского вокального квартета «Петрушка» (диск СМ 1929-30).

◆ Кабардинские песни и мелодии звучат на диске 27831-2. На пластинке 27655-6 записаны татарские песни и мелодии.

◆ Кубинские сказки «Барсино и его друзья» и «Высохший родник» записаны на диске 00027631-2 в инсценировке В. Глоцера. Режиссер Л. Портнова.

◆ Раздел учебных записей пополнился двумя новыми комплектами 00027857-74 (9 пл.) — **Звуковое приложение к учебнику английского языка для VII класса средней школы** (изд. 1970 г.). Авторы — Г. Уайзер, А. Каменецкая; 00027807-26 (10 пл.) — **Звуковое приложение к учебнику немецкого языка для VII класса средней школы** (изд. 1970 г.). Авторы — И. Бим, Р. Златогорская, Л. Стродт.

Главный редактор
П. С. ДАРИЕНКО.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Калининградская областная филармония

объявляет конкурс на замещение следующих вакантных должностей в музыкальный лекторий и эстрадную бригаду «С берега Янтарного»: лектор-музыковед — 1; вокалисты: лирическое сопрано — 1, бас — 1, меццо-сопрано — 1, тенор — 1; концертмейстер-пианист — 1; артист разговорного жанра — 1; исполнители жанровых песен — 2; артист спортивного жанра — 1; артисты инструментального ансамбля — 6.

Срок подачи заявлений — один месяц со дня опубликования. Документы направлять по адресу: г. Калининград областной, улица Чапаева, 32, Филармония. Конкурсной комиссии.

Калининградский областной драматический театр

объявляет конкурс на замещение штатных вакантных должностей: главного художника; артиста плаяна Алексея («Оптимистическая трагедия»), Нила («Мещане»), Платонова («Океан»), социального героя плана Арбенина («Маскарад»). Прием заявлений и документов до 15/VII-70 г. по адресу: г. Калининград областной, 100. Облдрамтеатр. Дирекция.

Детской музыкальной школе г. Черепаново

для постоянной работы требуется преподаватель по классу фортепиано. Жилплощадь предоставляется. Обращаться по адресу: г. Черепаново Новосибирской области, улица Партизанская, 10-б. Детская музыкальная школа.

Народный театр клуба железнодорожников ст. Вязьма Смоленской области

приглашает на работу режиссера — оклад 125 рублей. Предоставляется двухкомнатная квартира с удобствами.

С предложениями обращаться по адресу: г. Вязьма Смоленской области, Клуб железнодорожников — правление клуба.

Магазин № 120 Москниги «Книжный мир»

высылает наложенным платежом альбомы и книги по искусству, а также материалы для оформления стендов и тематических выставок.

ИЗДАНИЯ О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

ЛЕНИН. Фотоальбом. 317 документальных фотографий о жизни и деятельности В. И. Ленина. Политиздат, 1970. Ц. 6 р. 43 к.

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН. Произведения советских художников. Альбом-выставка. 40 листов репродукций. Юбилейное издание «Советский художник». 1970. Ц. 9 р. 09 к.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ТЕМАТИЧЕСКИХ ВЫСТАВОК И СТЕНДОВ

Портреты, изомонтажи, подборки репродукций и плакатов. Цена комплекта 15 р.

ОТКРЫТКИ И МАЛОФОРМАТНЫЕ АЛЬБОМЫ. (Дом-музей Ленина в Горках, Москва, Кремль и пр.). Цена комплекта 4 р.

СОВЕТСКАЯ АРМИЯ И ЕЕ ГЕРОИ. Подборки плакатов, репродукций, буклетов и открыток. Цена комплекта 8 р.

ФОТОПОРТРЕТЫ

(Размер на паспорте 36×46 см).

ПОКОРИТЕЛИ КОСМОСА. 26 портретов ученых-конструкторов и летчиков. Приложение — фотоальбом «Пересадка на орбите». Ц. 24 р. 65 к.

КЛАССИКИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. 15 портретов. Ц. 13 р. 50 к.

СОВЕТСКИЕ ПИСАТЕЛИ. 15 портретов. Ц. 13 р. 50 к.

КЛАССИКИ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. 15 портретов. Ц. 13 р. 50 к.

КЛАССИКИ МИРОВОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ (русские, советские и зарубежные композиторы). 33 портрета. Ц. 29 р. 70 к.

АЛЬБОМЫ

СОКРОВИЩА ЭРМИТАЖА. 2-е издание. 125 цветных и тоновых репродукций произведений Рафаэля, Караваджо, Дега, Моне и др. «Советский художник». 1969. 280 с. Ц. 8 р. 10 к.

Князева В. П. Н. РЕРИХ. Жизнь и творчество. «Искусство». 1968. 58 цветных репродукций. Ц. 4 р.

Живова О. ФИЛИПП АНДРЕЕВИЧ МАЛЯВИН. Биографический очерк. «Искусство». 1967. 294 с. 90 репродукций. Ц. 3 р. 20 к.

Урушадзе И. ЯКОВ НИКОЛАДЗЕ. Творчество грузинского скульптора. «Советский художник». 1968. 120 с., 60 илл. Ц. 1 р. 79 к.

ГРАВЮРЫ ВАСИЛИЯ КАСИЯНА. «Советский художник». 1968. 100 репродукций. Ц. 1 р. 95 к.

ПСКОВ. Фотоальбом. («Памятники древнего зодчества»). «Искусство». 1969. Илл. Ц. 2 р. 54 к.

Лазарев В. ПЬЕРО ДЕЛЛА ФРАНЧЕСКА. Художник раннего Возрождения. «Советский художник». 1968. 76 илл. Ц. 4 р. 06 к.

Чегодаев А. РАФАЭЛЬ СОНЕР. Картины и рисунки американского художника. «Советский художник». 1968. 125 репродукций. Ц. 3 р. 21 к.

КОПТСКИЕ ТКАНИ. Цветные и тоновые репродукции древнеегипетских тканей. «Аврора». 1969. (Типография «Глобус», Вена). 112 цветных таблиц, более 240 тоновых илл. Ц. 10 р. 28 к.

Калитина Н. ФРАНЦУЗСКАЯ ЛИТОГРАФИЯ. Альбом произведений Домье, Гаварни, Раффэ, Шарле, Тудуз-Лотрека и др. художников. «Советский художник». 1970. 74 илл. Ц. 1 р. 77 к.

Заказы направляйте по адресу: Москва, Центр, ул. Кирова, 6, магазин № 120 Москниги, отдел «Книга — почтой».

Одесская областная филармония

в связи с созданием коллектива эстрадных миниатюр объявляет конкурс на замещение вакантных и штатных должностей артистов разговорного жанра — мужчин и женщин (1—2-й категорий).

Срок проведения конкурса 25 сентября 1970 года.

С предложениями обращаться по адресу: Одесса, Розы Люксембург, 15, облфилармония, директору.

Красноармейской детской музыкальной школе

на 1970/71 учебный год требуется педагог по классу баяна. Обращаться: Одесская область, п. г. т. Красные Окны, детская музыкальная школа.

Одесская областная филармония

объявляет конкурс на замещение должностей в симфоническом оркестре филармонии: в группу 2-х скрипок — 1 место; в группу альтов — 1 место; в группу виолончелей — 2 места; флейта второй, тобой третий (регулятор группы), труба третья (регулятор группы).

Конкурс состоится 5 октября 1970 года.

С предложениями обращаться по адресу: Одесса, Розы Люксембург, 15, облфилармония, директору.

Комитет по кинематографии при Совете Министров СССР, Союз кинематографистов СССР, Союз художников СССР, киностудия «Ленфильм» с глубоким прискорбием извещают о безвременной кончине одного из ведущих деятелей советской кинематографии, художника-постановщика киностудии «Ленфильм»

Александра Эдуардовича БЛЭКА,

последовавшей после продолжительной болезни, и выражают соболезнование семье и близким покойного.

Наш адрес: Москва. Центр. Чистые пруды 19-а. Звоните нам в секретариат редакции — 297-36-32, в издательство — 297-28-10

Типография газеты «Гудок». Москва, ул. Станкевича, 7. Индекс 50119. Б03983. Зак. № 1602.